Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____И.М. Беляева
_____2017 г.

Принципы и нравственные начала в Российском уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017.026 ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Никитин
_____2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-458
_____ Ю.А. Мокичева
_____2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ……	6
1	ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
1.1	История развития принципов уголовного права……...…….	10
1.2	Понятие принципа уголовного права……	15
1.3	Система принципов уголовного права……	20
2	ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
2.1	Значение принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью…..……	28
2.2	Уголовно-правовая квалификация и принципы уголовного права….	38
3	НРАВСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
3.1	Нравственные основы уголовного права…….……...	48
3.2	Реализация нравственности в уголовном праве ……...	58
3.3	Нравственное состояние уголовного законодательства России…..	65
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ……	72
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ……	76

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право всех государств базируется па определенной сообщности ключевых норм, которые, являясь непосредственно связанными с функцией любой страны по охране правопорядка, считаются максимально наглядной реализацией исходных идей сферы, раскрывающих ее общественную ценность.

В принципах уголовного права особо отчетливо обнаруживается уровень цивилизованности и культуры социума. По принципам, па которые опирается уголовное право, стоит судить об уровне значимости личности для государства. Вследствие этого довольно важно, что в уголовном праве России впервые установлены и определены его принципы, которые обязаны являться опорой законодательной, правоприменительной практики в области противодействия преступности, ее потенциального предотвращения.

Оформление в уголовном праве принципов уголовного нрава и установление действенных форм их юридического выражения - это образование средств, посредством которых может быть решена задача его дальнейшего улучшения. С прогрессом отечественного общества воздействие тезисов справедливости, равенства, гуманизма и легальности па правотворческую практику будет увеличиваться, таким образом увеличивается и значение принципов уголовного законодательства па одноименное право.

Категория нравственности, являясь универсальной, достаточно прочно укрепилась в основе человеческих взаимоотношений. Имея уникальную способность сочетать интересы конкретных лиц, нравственность вносит согласованность во все без исключения общественные явления и процессы. Огромное значение нравственности реализуется при формировании и использовании системы права государства, особенно ее сфер, обязывающих субъектов правоотношений к конкретному поведению. В частности, императивный характер присущ уголовному праву, нравственная

обусловленность которого является гарантией положительной направленности всей группы уголовно-правовых норм и положений. Наоборот, отсутствие нравственного элемента в уголовном законе мотивирует различные злоупотребления со стороны субъектов уголовно-правовых отношений, затрудняя реализацию охраны интересов личности, социума и государства от посягательств преступного характера, в том числе профилактики преступлений. Вследствие этого эффективность уголовного права по реализации поставленных перед ним задач непосредственно зависит от степени нравственности уголовно-правовых правил и норм.

Исторически между нравственностью и уголовным правом всегда присутствовала некоторая взаимосвязь, сущность которой корректировалась под влиянием разных объективных и субъективных факторов. На этапе формирования уголовного права нравственные и уголовно-правовые положения практически сливались. Существующее уголовное законодательство, претерпев довольно продолжительное преобразование, могло значительно отклониться от требований нравственности.

В контексте описанного присутствует большая необходимость определения уровня соответствия уголовного законодательства его принципам, в том числе нравственности с параллельным определением путей улучшения уголовно-правовых правил и норм для действенного обеспечения охраны личности, социума и государства от преступных посягательств, в том числе профилактики преступлений.

Степень разработанности темы исследования. Идея нравственного обоснования уголовного закона всегда интересовала науку уголовного права. О вопросах взаимосвязи нравственных норм с уголовно-правовыми запретами однозначно высказывались еще такие выдающиеся русские ученые XIX века, как Н.С. Таганцев, Л.Е. Владимиров, Н.Д. Сергиевский, П.П. Пусторослев и др. Однако отношение к этой проблеме исторически видоизменялось.

На тему принципов уголовного права известны диссертационные исследования таких ученых, как К.В. Бондаренко, В.В. Булгаков, А.JI. Вязов, С.А. Галактионов, В.М. Жуйков, С.Б. Карамашев, В.Н. Карташов, Т.В. Кленова, И.В. Кортиков, А.И. Лазуткин, В.Н. Ласточкина, А.Ф. Мицкевич,

Отдельными вопросами применения в уголовном праве принципов и нравственных начала занимались такие ученые, как Герасимов О.Н. Цыбулевская О.И., В.Н. Баландюк, А.А. Нечепуренко, Н.А. Беляев, А.Ф. Бернер, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин, Б.Т. Безлепкин, Я.М. Брайнин, Л.Е. Владимиров, Р.Р. Галиакбаров, А.И. Марцев, А. - С. Михлин, А.В. Наумов, А.А. Нечепуренко, Н.А. Ныркова, Ю.Е. Пермяков, С.Н. Сабанин, В.И. Ткаченко, И.В. Тыричев.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации принципов и нравственных начал уголовного права.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее принципы и нравственные начала в уголовном праве.

Целью исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего принципы и нравственные начала в уголовном праве.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- исследование истории принципов уголовного права
- исследование понятия принципа уголовного права
- изучение системы принципов уголовного права
- исследование значения принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью
- анализ значения принципов уголовного права для уголовно-правовой квалификации
- изучение нравственных основ уголовного права
- анализ реализации нравственности в уголовном праве
- анализ нравственного состояния уголовного законодательства России.

Проведенное исследование базируется на диалектическом методе научного познания явлений окружающей действительности, который отражает взаимосвязь практики и теории. Обоснование положений, которые содержатся в работе, произведено с помощью комплексного использования следующих методов социально-правового исследования: логико-юридического и историко-правового.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 История развития принципов уголовного права

Принципы, в статусе отдельной уголовно-правовой категории, начали выделяться экспертами-криминалистами относительно недавно, только в XX в. До данного времени они не регистрировались в виде определённых положений в уголовном законе, не указывались ни в судебном опыте, ни в уголовно-правовой концепции.

Огромное воздействие на оформление и становление принципов уголовного законодательства в России и во всем мире оказала традиционная научная школа уголовного законодательства, которая была оформлена в конце XVIII – начале XIX вв. Исключительно традиционная школа уголовного законодательства определяла совершенствование отечественной науки уголовного законодательства во второй половине XIX в. Ее видными представителями в России были А. Ф. Кистяковский, Н. Д. Сергеевский, В. Д. Спасович, Н. - С. Таганцев и отдельные иные эксперты, которые сделали большой вклад не просто в совершенствование отечественного уголовного законодательства в целом, но и оказали огромное воздействие на формирование и будущее улучшение принципов уголовного законодательства[1].

В России в XIX в. была впервые произведена кодификация уголовного права, реализованная в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Оно определялось громоздкостью и включало Общую и Особенную части. Наказания подразделялись на уголовные и исправительные. К уголовным относилась: смертная казнь, каторга, ссылка. Исправительные наказания для представителей привилегированных сословий выражались в

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. − М.: Проспект, 2015. – С. 118.

ссылке в Сибирь или отдаленные районы России. Исправительные наказания были объединены с лишением всех сословных и служебных прав. Помимо главных наказаний использовались дополнительные: церковное покаяние, конфискация собственности, отдача под надзор полиции и др.

Особенная часть Уложения устанавливала ответственность за преступления: государственные, против личности, против семьи и пр. В 1885 г. в Уложение были включены определённые нововведения демократического характера, например, включён принцип: "нет преступления без указания о том в законе".

В 1903 г. было утверждено новое Уголовное уложение, которое только частично вступило в силу. Довольно демократично выглядели положения Уложения о действии уголовного закона во времени. Заново опубликованный уголовный закон использовался в отношении деяний, осуществлённых до вступления его в действие, при условии, если данные действия были запрещены под страхом уголовного наказания ранее действующим законом. При этом в случае, если старый закон устанавливал менее строгое наказание, использовался он, а не новый, более строгий закон. Аналогичная норма существовала относительно законов о сроках давности, упраздняющих наказуемость преступного деяния[1].

После Октябрьской революции 1917 г. в России большевики, основываясь на марксистских догматах о том, что с упразднением старого базиса упраздняется и старая надстройка, были упразднены все ранее действующие законы. Декрет № 1 "О суде" 1917 г. Объявлял в статусе главного источника Уголовного законодательства - революционное правосознание судей. Это фактически оправдывало произвол. Не было в данном законодательном акте Особенной части Уголовного права, т. е. принцип легальности был подменен революционной классовой рациональностью. Классовый подход пронизывал и первый УК РСФСР 1922 г., включающий Общую и Особенную части. В

[1] Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. − М.: Статут, 2016. – С. 127.

качестве преступления здесь рассматривалось всякое социально опасное действие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, определённому рабочей - крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю этап, а указание на запрещенность действия отсутствовало. Вероятность изучения уголовного дела аналогично предоставляло возможность судебно-следственным структурам по собственному желанию оценивать определённое действие в качестве преступления. Первый советский уголовный кодекс, 1922 г., строился на принципах социалистического уголовного законодательства. Он уже включал Общую и Особенную части. Кодекс сохранял исключительно классовый подход к установлению причин уголовной ответственности. Так в ст. 5 было определено: "Преступлением объявляется любое социально опасное действие или бездействие, угрожающее опорам советского строя и правопорядку, определённому рабочей - крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени".

Одновременно принцип вины лица отвергался со всей категоричностью. Наказание заменялось "мерами социальной защиты". По аналогичному направлению пошли и Основные начала уголовного права Союза ССР и союзных республик 1924 г. В данном документе были определены задачи уголовного права, установлены территориальные границы его действия, осуществлено разграничение полномочий между СССР и союзными республиками[1].

Вследствие вступления в силу Основных начал появилась необходимость в опубликовании нового УК РСФСР, который был утверждён 22 ноября 1926г. Как и Уголовный Кодекс 1922 г, новый УК характеризовался отсутствием в формулировке преступления признака противоправности и виновной ответственности. В нем в том числе устанавливалось использование уголовного закона по аналогии, а вместо наказания

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. − М.: Статут, 2014. – С. 87.

использовались "меры социальной защиты". Более того, в рамках ожесточения репрессии и начавшегося разгула сталинского террора УК 1926 г. пошел в направлении объявления объективного вменения (наказания без вины). УК 1926 г. функционировал в течение 35 лет, пополняясь новыми положениями, которые объясняли произвол и сводили практически на нет права и свободы граждан и в первую очередь ключевую общечеловеческую ценность - право на жизнь.

После разоблачения культа личности Сталина осуществляется определённая демократизация уголовного права. Утверждённые в декабре 1958 г. Основы уголовного Законодательства Союза ССР и союзных республик и УК РСФСР 1960 г. отказались от аналогии, включили принцип: "нет преступления, без указания о том в законе", твердо встали на путь объявления принципа виновной ответственности лица, будучи одновременно на классовых позициях. Одновременно в Уголовном Кодексе 1960 г. Присутствовали положения, качественно ущемляющие права и свободы граждан (ст. 70 - антисоветская агитация и пропаганда, ст. 142 - о нарушении законов об отделении церкви от государства, ст. 190 - распространение изначально недостоверных измышлений, порочащих советский государственный и социальный строй и пр., ст. 153 - о частнопредпринимательской практике и коммерческом посредничестве и др.). Настоящие положения противоречили Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[1] и Международному пакту о гражданских и политических правах 1966г[2].

С 1985 г. СССР встал на путь демократических реформ. Огромным препятствием в осуществлении данных задач была марксистская идеология с ее классовым подходом по всем общественным явлениям, отрицанием

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 1995.

[2] Международный Пакт "О гражданских и политических правах" от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

частной собственности, твердой верой в коммунистические ценности и т. п. однако, утверждённые 2 июля 1991 г.

После ликвидации СССР в декабре 1991 г. Появилась большая необходимость в возникновении нового уголовного кодекса, который содержал бы изменения в политической и общественно - экономической жизни нашего общества, принимал во внимание требования экономической и правовой преобразований и специфики перехода к рыночной экономике.

Новый УК вступил в силу с 1 января 1997 г. Впервые в истории российского уголовного права в нем отмечены принципы Уголовного права и раскрыто их содержание. Уголовный Кодекс пронизывает тезис неклассового подхода, на передний план выдвигается защита ключевых общечеловеческих ценностей, установленных Конституцией РФ.

Подводя единый итог вышеописанному, мы сделали ряд выводов:

Во-первых, принципы уголовного законодательства считаются довольно молодой категорией права, в историческом прогрессе которой стоит отметить следующие периоды: 1.Дореволюционный период оформления и развития уголовно-правовых принципов (вторая половина 19 в.– 1917 г.); 2.Советский период развития уголовно-правовых принципов (1917 г.– 1991 г.); 3.Нынешний этап развития уголовно-правовых принципов (1991 г.– по сегодняшний день).

Во-вторых, ключевой особенностью исторического развития принципов уголовного законодательства считается то, что они формулировались и приобретали выражение исключительно на уровне уголовно-правовой концепции. Впервые они приобрели законодательное регулирование исключительно в существующем УК РФ в 1996 г.

При этом, вопреки тому, что принципы уголовного законодательства, наконец-то приобрели свое формальное оформление, научные споры в отношении настоящей категории права не были прекращены. Наоборот, на данном этапе идёт активное развитие, проработка и дальнейшее улучшение разных аспектов принципов уголовного законодательства, что

сопровождается регулярным увеличением и углублением знаний о настоящей категории права. Все это демонстрирует, что принципы уголовного законодательства, как правовая категория, еще в течение длительного времени будет интересны для активной познавательной практики экспертов-криминалистов.

1.2 Понятие принципа уголовного права

Принципы уголовного права зафиксированы в главе первой УК РФ. Законодатель называет пять принципов: законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6), гуманизма (ст. 7).

Принципы уголовного права обязывают законодателя учитывать их при криминализации и декриминализации деяний, введении новых уголовно-правовых институтов и отдельных норм, т. е. при осуществлении государственной уголовной политики.

Значение принципов уголовного права состоит также в том, что ими руководствуются судебно-следственные и иные правоохранительные органы в осуществлении своей деятельности. Например, принцип вины обязывает суд установить и доказать вину подсудимого и ее форму (умысел или неосторожность). Принцип гуманизма требует от суда при назначении наказания обдумать вначале возможность применения наименее строгого вида наказания из тех, что предусмотрены в санкции конкретной нормы Особенной части, а лишь затем переходить к более строгому виду наказания. Принципами уголовного права должны руководствоваться и граждане при защите своих законных прав и интересов, при противодействии преступности.

В настоящее время задачи уголовного права сформулированы в ч. 1 ст. 2 УК РФ, к ним относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности,

окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для реализации этих задач используется (должен использоваться) весь арсенал уголовно-правовых средств, содержащихся в нормах как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Не случайно одно из значений термина "задача" - это то, что требует исполнения, разрешения. В ч. 2 ст. 2 УК РФ закрепляется, что для осуществления указанных выше задач УК РФ устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Необходимо отметить, что указание на установление принципов уголовной ответственности (уголовного законодательства) как на один из способов реализации задач является определенной новеллой для уголовного законодательства, так как УК РСФСР 1960 г. такого положения не содержал. Возможно, это объясняется тем, что ни один из ранее действовавших уголовных законов нормативно не закреплял систему принципов.

Таким образом, в самом УК РФ содержится указание на то, что принципы уголовного законодательства направлены на выполнение задач, стоящих перед ним. В то же время одним из показателей эффективности такого выполнения является соответствие уголовно-правовых норм требованиям этих принципов. При этом мы полагаем, что в данном случае речь должна идти о задачах уголовного законодательства, а не УК РФ, как это указано в ст . 2 УК РФ. Причем этот спор касается собственно терминологии, а именно правильного и продуманного использования в законе тех или иных терминов.

В ч. 1 ст. 1 УК РФ указывается на то, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный кодекс. Из этого следует, что в настоящее время термины "принципы

Уголовного кодекса" и "принципы уголовного законодательства" совпадают. Однако это еще не дает нам основание подменять один термин другим. Именно система законодательства, в которую как раз и входят законы и иные нормативно-правовые акты, является внешней формой, источником права, т.е. более широким понятием. Не случайно и в ст. 1 УК РФ и в ст. 71 Конституции РФ говорится именно об уголовном законодательстве РФ. Следовательно, мы полагаем, что гл. 1 УК РФ должна называться "Задачи и принципы уголовного законодательства Российской Федерации" и, соответственно, ст. 2 УК РФ - "Задачи уголовного законодательства Российской Федерации".

Принимая во внимание то, что окружающая нас действительность постоянно изменяется, вместе с ней меняются цели и задачи, стоящие перед той или иной отраслью права, нам представляется, что невозможно создать единую систему принципов, которая обеспечивала бы решение этих задач на всех этапах общественного развития.

Несколько иной точки зрения придерживается в своей работе В.В. Мальцев. Он полагает, что поскольку исторически уголовное право как социальное явление едино, постольку "не могут не быть едиными и принципы уголовного права"[1]. По мнению автора, отражение в нормах Особенной части уголовного законодательства таких принципов, как справедливость, равенство, гуманизм и принцип вины, четко прослеживается на всех этапах развития российского государства и права.

Принципы, как и любая другая правовая категория, не возникают и не существуют сами по себе. Появление, изменение или прекращение их существования всегда обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития на определенном этапе. Так, например, в связи с изменением общественного строя потерял свою актуальность целый ряд принципов уголовного законодательства, таких, как: интернационализм,

[1] Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности /В.В. Мальцев.– СПб.:Юристъ, 2009. – С. 294.

участие общественности в борьбе с преступностью, всемерная охрана завоеваний трудящихся и др. В то же время с принятием Конституции РФ, которая закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод является обязанностью государства, особое значение и содержание приобрел принцип гуманизма, впервые сформулированный в ст. 7 УК РФ.

Таким образом, нам представляется, что принципы - это прежде всего объективная категория. Причем, как справедливо утверждают С.Г. Келина[1] и В.Н. Кудрявцев, каждой исторической эпохе присущи свои правовые принципы, более того, "обычно выделяются и закрепляются в законе именно те основные начала правовой системы, которые имеют в данных социально-экономических и политических условиях наиболее важное, а подчас и решающее значение, как, например, принцип равенства граждан перед законом в борьбе с феодализмом или принцип защиты интересов трудящихся в период пролетарской революции". Следует также отметить, что в юридической литературе неоднократно указывалось и на субъективное начало принципов.

Так, рассматривая данный вопрос, можно прийти к выводу о том, что принципы "являют собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения субъективны". Исходя из этого, можно предположить, что законодатель имеет возможность выбора тех или иных принципов, которые в дальнейшем будут положены в основу всего законодательства и в какой-то мере определять его дальнейшее развитие.

Хотя может возникнуть вполне оправданное опасение: а в какой мере выбранная система будет удовлетворять потребностям общества и в полной ли мере будут охраняться права и свободы граждан.

---

[1] Келина, С.Г. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования/под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М.:Искра, 1987. – С. 167.

Основополагающую роль в формировании принципов, в том числе и уголовного законодательства, все же играют объективные факторы, к которым, например, можно отнести: уровень экономического развития государства, отношение государства к обеспечению прав и свобод тех или иных социальных слоев общества, политическую ситуацию в стране, уровень нравственного состояния общества и т.д.

Таким образом, мы целиком разделяем мнение тех авторов, которые полагают, что содержание принципов уголовного законодательства не произвольно, а обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сформулировать признаки принципов уголовного законодательства.

1 Принципы - это требования нравственного, идеологического и политического характера.

2 Они являются обязательными как для законодательных, так и для правоприменительных органов.

3 Они непосредственно и опосредованно регулируют общественные отношения.

4 Они направлены на выполнение задач уголовного законодательства.

5 Они обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития.

На основе этих признаков можно сформулировать следующее определение принципов уголовного законодательства. Итак принципы уголовного законодательства - это требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные как для законодательных, так и для правоприменительных органов и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений.

1.3 Система принципов уголовного права

Классически в общей теории права и в уголовно-правовой науке принципы разграничивались на общие, т.е. присущие системе права в целом, и особые (отраслевые) - свойственные конкретной сфере права и отображающие специальные особенности правового контроля. На сегодняшний день в литературе высказывается мнение о нерациональности такого деления вследствие того, что общие принципы функционируют через специальные, а последние считаются некоторым преломлением общих принципов и, чаще всего, содержат свои аналоги в иных сферах права, переставая быть особыми[1].

К законодательно оформленным принципам уголовного права относятся принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип справедливости, принцип гуманизма и принцип вины.

В ст. 3 УК РФ отражен принцип законности.

1. Преступность и наказуемость деяния, а также другие уголовно-правовые последствия устанавливает лишь УК РФ.

2. Не разрешается применение уголовного закона по аналогии.

В содержании данного принципа говорится о том, что лицо привлекается к уголовной ответственности лишь в таких ситуациях, в которых оно совершило деяние, предусмотренное непосредственно в уголовном законе, и наказание назначается лишь то, которое, опять-таки, предусматривается в исключительно уголовном законе. Иными словами, отсутствуют преступление и наказание, если в законе нет указания об этом.

В части 2 ст. 15 Конституции РФ сказано, что государственные органы власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации. Поэтому уголовный закон должен соотноситься с положениями

[1] Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. − М., 2010. Т. 1. Общая часть. – С. 46.

Конституции. Отступление от данного правила, в частности при определении наказуемости деяний и преступности кроме определений, установленных УК РФ, антиконституционно и нарушает принцип законности. Данный принцип отражается, кроме прочего, и в нормах ст. ст. 45 - 54 Конституции РФ. С учетом сказанного, принцип законности можно рассматривать и как общеправовой, и как специальный.

В отношении определения преступности и наказуемости деяния лишь УК РФ укажем, что его следует уточнить. Так, Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 3 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ[1] отмечает нижеследующее. Декриминализацию одного или другого деяния можно осуществлять не только через внесение в уголовное законодательство необходимых изменений, но также через отмену нормативных предписаний другой отраслевой принадлежности, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного закона, или ограничение объема правового уголовного регулирования вследствие законодательного признания какого-то деяния как не представляющее общественной опасности, которая свойственна непосредственно преступлениям, и влекущее на этом основании административную ответственность либо другую, более мягкую.

Ст. 4 УК РФ раскрывает принцип равенства перед законом граждан.

Совершившие преступления лица равны перед законом и несут уголовную ответственность вне зависимости от национальности, расы, пола, происхождения, языка, должностного и имущественного положения, убеждений, места проживания, религиозной принадлежности, принадлежности к общественным организациям, а кроме того, от прочих обстоятельств.

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 3 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ // Доступ из СПС Консультант Плюс.

Вместе с принципом законности, рассматриваемый принцип и общеправовой, и специальный. Основа этого принципа заключается в положении ст. 19 Конституции РФ – всеобщее равенство перед судом и законом. Сущность принципа равенства граждан перед законом представляет собой установление равных условий привлечения к ответственности вне зависимости от обстоятельств, определенных ст. 4 УК РФ. Однако это положение совсем не подразумевает равную ответственность лиц, которые совершили преступление, и их наказание. В данном отношении граждане не равны. Как основание неравенства выступают самые разные обстоятельства: возраст, пол, социальное положение, рецидив и т.п. Например, несовершеннолетние, осуждаемые к лишению свободы, отлично от тех, кто совершил преступление в возрасте восемнадцати лет, не подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок больше десять лет. Женщин, отлично от мужчин, не наказывают применением смертной казни. Преступление при использовании служебного положения, как правило, может повлечь наказание наиболее строгое и др.

Исключение из равенства перед законом граждан в процессуальном особенно и общеправовом аспектах состоит, скажем, в положениях, установленных ст. ст. 91, 98, 122 Конституции РФ, в которых предусматриваются неприкосновенность Президента РФ и специальный порядок привлечения к ответственности судей, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы. Некоторые исключения в подобном плане определены и по отношению к прокурорам (ст. 42 Федерального закона от 17 января 1992 г. "О прокуратуре Российской Федерации" в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ[1]).

Принципом вины (ст. 5 УК РФ) определяется, что лицо несет уголовную ответственность лишь за общественно опасные действия (бездействие) и общественно опасные наступившие последствия, для которых

[1] Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

устанавливается его вина. Не разрешается объективное вменение, являющееся уголовной ответственностью за невиновное причинение вреда. Это значит, чтобы наступила уголовная ответственность, должна быть присутствие вины, т.е. психического отношения лица к общественно опасному деянию, им совершенному, и к его последствиям, которое выражено в виде неосторожности и умысла. При отсутствии вины уголовная ответственность исключается. Например, уголовная ответственность не наступает для лиц, признанных невменяемыми, как и в отношении невиновного причинения вреда лицом психически здоровым. Уголовный закон не допускает признание виной невиновного деяния независимо от того, тяжести причиненного вреда. Поэтому можно говорить о том, что данный принцип представляет собой принцип субъективного вменения.

Статья 6 УК РФ раскрывает сущность принципа справедливости.

Наказание и другие уголовно-правовые меры, которые применяются к совершившему преступление лицу, обязаны быть справедливы, т.е. должны соответствовать степени и характеру общественной опасности деяния, личности виновного и обстоятельствам совершения преступления.

Нельзя призывать к уголовной ответственности за одно и то же преступление дважды.

Справедливость определяется, в первую очередь, соответствием наказания и других уголовно-правовых мер совершенному преступному деянию. Чтобы установить такое соответствие, принимают во внимание степень и характер общественной опасности совершенного деяния, то есть направленность преступления на определенный объект посягательства и тяжесть вреда, который причинен или мог быть причинен этому объекту. В частности, отличается объект посягательства и тяжесть вреда при убийстве, скажем, от объекта посягательства и тяжести вреда при краже.

Наказание не будет справедливо, если не учтены все обстоятельства совершенного преступления: место и время, способ, цель мотив, и т.д.. Например, закон (п. п. "а", "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ) признает обстоятельства

совершения впервые преступления небольшой тяжести из-за случайного стечения обстоятельств либо совершения преступления из-за стечения тяжелых жизненных обстоятельств или из сострадания, как смягчающие наказание обстоятельства.

Также обладает существенным значением личность виновного при определении справедливого наказания. Так, считается, справедливо будет, если лицо, которое совершило преступление впервые либо будучи несовершеннолетним, при равных других условиях понесет не такую строгую ответственность как лицо, неоднократно судимое, продолжающее ведение антиобщественного образа жизни.

Необходимо указать, что справедливость – это очень емкое понятие, включающее в себя множество факторов. Так, не является справедливым наказание, если оно незаконное, если нарушался принцип равенство перед законом граждан, если наказание слишком сурово и т.д. Вследствие этого, принцип справедливости словно в себе собрал содержание и остальных принципов, чтобы максимально достичь индивидуализацию наказания и других уголовно-правового мер. С целью индивидуализации наказания закон дает множество возможностей: санкции с разными пределами и видами наказания, особые правила определения наказания в разнообразных обстоятельствах, назначение наиболее мягкого наказания, применение осуждения условно и т.д. В отношении справедливости, нужно помнить и обстоятельство того, что различные люди, их социальные группы могут по-разному понимать справедливость. Вследствие этого единственный общий критерий справедливости – это исключительно закон и его корректное применение[1].

В положении ч. 2 ст. 6 УК РФ сказано, что нельзя дважды призывать к уголовной ответственности за одно и то же преступление, что соответствует

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. − М.: Проспект, 2015. – С. 118.

норме ч. 1 ст. 50 Конституции России. Поэтому можно сказать, что рассматриваемый принцип уголовного права является конституционным.

Принцип гуманизма, установленный ст. 7 УК РФ, предполагает, что в уголовном законодательстве нашей страны обеспечивается безопасность людей, и наказание и другие уголовно-правовые меры, которые применяются к совершившему преступление лицу, не должны преследовать цели причинения физических страданий либо унижения человеческого достоинства.

Гуманизм в уголовном законодательстве России состоит, прежде всего, в том, что наказание не является местью преступнику за деяние, им совершенное, не направлено на причинение физических или психических страданий ему, унижение человеческого достоинства. Но, безусловно, наказание должно причинять и причиняет страдания, преступник лишается некоторых благ (в противном случае это – не наказание), однако цель наказания состоит в исправлении совершившего преступление лица, в привитии ему навыков жизни по закону, в привлечении к общественно-полезной деятельности и, соответственно, в его возвращении в общество в качестве полноправного члена. Гуманизм в уголовном законе заключается и в том, что наказание представляет собой не только фактор воздействия на совершившее преступление лицо, но также способствует предупреждению преступности, удерживает от совершения преступлений и, таким образом, избавляет лицо от кары, которая выступает как элемент наказания.

В уголовном законодательстве обеспечивается гуманное отношение к личности, не содержится виды наказаний, которые причиняют человеку лишние страдания, унижение, позор и мучения. Ст. 21 Конституции РФ[1] указывает, что государство охраняет достоинство личности. Не может что-либо стать основанием его умаления. Никого нельзя подвергать насилию,

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. –2014. – № 31. – Ст. 4398.

пыткам, иному унижающему человеческое достоинство либо жестокому наказанию либо обращению. И в мировом сообществе принято отрицать жестокие виды наказания, пытки.

Принцип гуманизма получил отражение и в уголовно-правовых институтах, которые позволяют наказание смягчить, условно применить, освобождать от наказания, от его отбывания, освобождать от уголовной ответственности. Государством, учитывая принцип гуманизма, не применяются без необходимости уголовно-правовые меры репрессий. Учитывая вышеизложенное, укажем, что принципом гуманизма является установление в уголовном законе минимума уголовно-правовых мер принуждения и их направленность на социализацию совершившего преступное деяние человека.

Помимо закрепленных в законодательстве принципов уголовного права называют в литературе и ряд других. В их числе выделяются принцип интернационализма, принцип неотвратимости ответственности и принцип патриотизма.

Принцип неотвратимости ответственности заключается в том, что каждое совершившее преступление лицо, должно понести ответственность. Неотвратимость ответственности следует отнести к наиболее эффективным способам предупреждения преступлений. Эта позиция была удачно сформулирована в XVIII в. итальянским просветителем Ч. Беккариа: "Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступление, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности... Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность"[1].

Принцип интернационализма состоит в обеспечении равенства и уголовно-правовой защиты вне зависимости от национальности, расы, вероисповедания. В ст. 4 УК РФ идет речь о равенстве граждан перед

[1] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях./Ч. Беккариа – М., 1939. – С. 78.

законом, и ряде других статей УК РФ, устанавливающих ответственность за посягательства в связи с указанными выше обстоятельствами.

Принцип патриотизма заключается в обеспечении защиты со стороны уголовного закона интересов общества и государства. Данное положение воплощено в ст. 2 УК РФ, определяющей задачи уголовного закона, иных статьях УК РФ, устанавливающих ответственность за посягательства на интересы Российской Федерации.

В заключение еще раз следует обратить внимание на значимость и важность принципов уголовного права, следовать которым обязано уголовное законодательство в любом демократическом правовом государстве.

2 ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

2.1 Значение принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

Очень важно понимать природу правовых принципов, однако несмотря на это вопрос о функциях этих принципов по сей день не освещен должным образом в юридической литературе. И все же, после систематизации отдельных высказываний ученых, затрагивающих указанный аспект, можно сделать вывод, что правовые принципы:

- являются идеологическим ориентиром в обществе;
- являются политическими программными требованиями (уголовное законодательство представляет собой одно из средств реализации уголовной политики, которая направлена на установление основных принципов уголовного правосудия и уголовного права, требованиями, формируемыми в качестве «программных требований»);
- регулирующим образом воздействуют на поведение людей, хотя и не устанавливают каких-либо определенных действий[1];
- воздействуют на правильное осуществление правовых правил в работе правоприменительных органов; способствуют глубокому уяснению смысла определенных норм существующего законодательства;
- помогают стабилизации правоприменительной практики (так как принципы являются положениями, не поддающимися изменениям, т.е. являющимися стойкими, они дают возможность избежать периодических изменений при квалификации определенных видов преступлений либо типов преступной деятельности)[2];

[1] Беляев Н.А. Избранные труды./Н.А. Беляев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. – С. 269.
[2] Навроцький В.О. Теоретичні проблеми кримінально-правовоі кваліфікації. – Київ: Атіка, 2009. – С. 464.

- исполняют для права системообразующую функцию, т.е. представляют собой средство достижения единства и целостности права, обеспечивают его внутреннюю согласованность;

- определяют направление, по которому необходимо совершенствовать и развивать законодательство, влияют на формирование норм права [1].

Таким образом, выделяются нижеследующие функции принципов права, которые самым прямым образом относятся к работе правоохранительных органов, борющихся с преступностью: идеологическая, политическая, регулятивная, толкования.

1. Идеологическо функцией уголовно-правовых принципов является их участие в правовом воспитании работников органов государства, работающих в целях борьбы с преступностью, и в вырабатывании их правосознания, так как сами по себе правовые принципы уже представляют собой составной элемент правосознания, они представляют правовую идеологию.

На основании проведенных за рубежом и в СССР социологических исследованиях В.П. Казимирчук[2], указывает, что для общественного мнения существует значительное отличие относительно слабого знания норм права и довольно прочного знания общих правовых принципов. Граждане, по большей части, хорошо усваивают и знают об общих требованиях права, вошедших в правосознание в качестве социальных ценностей, социальных требований, в качестве генеральной идеи, и одновременно частные предписания права в большинстве положений они не знают. Иначе говоря, членами общества слабо понимается содержание одной либо другой нормы права, отлично от общих обязанностей и прав. Этот же вывод был сделан С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцевым. Действие на граждан принципов-норм

[1] Филимонов В.Д. Принципы уголовного права: монография. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – С. 139.

[2] Казимирчук В.П. Право и методы его изучения/ В.П. Казимирчук// М., Изд. «Юридическая литература», 1965. – С. 204.

состоит в том, что данные нормы воспитывают люде, способствуют их формированию социалистического правосознания.

В отношении правоохранительных органов имеются в виду не только непосредственно участники уголовного судопроизводства – следователь, прокурор, руководитель следственного органа, должностные лица органов дознания, осуществляющие квалификацию преступления, которая закрепляется процессуальными документами, но еще и оперативные работники. Воспитание всех их согласно единым правовым принципам способствует росту их профессионального взаимопонимания, в особенности при отсутствии юридической базовой подготовки у большей части оперативных работников, а порой и при отсутствии у последних желания постигать юридические тонкости оценки общественно опасных преступлений.

2. Функция политическая. Уголовно-правовые принципы являются «визитной карточкой» государственной политики, проводимой в области борьбы с преступлениями. Принципами направляется развитие уголовного законодательства и практика применения последнего, определяются границы , в которых осуществляют уголовно-правовую политику. Справедлива позиция Н.В. Шигиной в том, что природа принципов, которые получили регламентацию в ст. ст. 3-7 УК РФ, в первую очередь, уголовно-политическая, так как ими гарантируются субъектам уголовного права (государство и личность) в правовых, политических их взаимоотношениях <...> их главные интересы: 1) интерес государства в определении и соблюдении рамок репрессивной власти над личностью; 2) защищенность личности от произвола и злоупотреблений репрессивной власти[1].

Данная функция уголовно-правовых принципов является функцией, направленной на перспективу. Наверное, это подразумевал О.В. Смирнов,

[1] Шигина Н.В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в Уголовном кодексе РФ: монография. – Владимир: Сервис-Принт, 2012. – С. 152.

описывая такое свойство принципов права, как целенаправленность. Он указывает, что принципы советского социалистического права, выступая как идеи, основные положения политики, закрепленные в нормах существующего законодательства, не только имеют известную нормативность, но и определяют цели, общую направленность правового регулирования общественных отношений. Это же, как предполагается, подразумевал В.О. Навроцкий, когда описывал программирующую функцию принципов права.

Сотрудники правоохранительных органов, зная правовые принципы, более точно понимают основные опорные положения уголовной политики, которая проводится в нашем государстве. Вследствие этого сознание определенного должностного лица направляется на достижение общественно полезного результата с предопределением соответствующей данному итогу модели поведения.

3. Регулятивная функция. В отличие от функции политической, указанная функция направлена не на перспективу, а воздействие оказывает здесь и сейчас.

Вопрос о регулятивной функции правовых принципов является дискуссионным. Ряд ученых отрицает существование этой функции у принципов права. Некоторые ученые (Н.А. Беляев, П.В. Анисимов, В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина, В.О. Навроцкий и пр.) полагают, что правовые принципы имеют регулирующее значение; Некоторые авторы ставят вопрос о регулятивной функции правовых принципов только применительно к нормам-принципам[1].

Полагаем, что вопрос необходимо ставить шире, поскольку вряд ли есть какое-то основание отрицать регулятивную функцию как у норм-принципов, так и у других норм права. Так, очевидно, что принцип справедливости (ст. 6

[1] Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – С. 192.

УК) регулирует назначение наказания, а принцип вины (ст. 5 УК) - процесс квалификации преступления и т.д. Поэтому согласимся с

О.В. Смирновым в том, что «нормативностью обладают как те принципы, которые текстуально сформулированы в конкретных статьях закона (так называемые нормы-принципы), так и те, которые не получили подобного закрепления»[1].

По нашему мнению, регулятивная функция присуща не только нормам-принципам, но и уголовно-правовым принципам вообще. В теории права принято выделять регулятивную функцию правосознания. Правовые принципы как структурный элемент правосознания наследуют данную функцию. Именно поэтому в литературе по юриспруденции подчеркивается, что «в отличие от юридических норм регулятивное значение принципов права не столь конкретно», «оно не тождественно регулятивному значению норм права», правовые принципы «оказывают регулирующее воздействие на поведение граждан, хотя и не предписывают каких-то конкретных вариантов поведения».

Такое понимание правовых принципов соответствует представлениям о регулятивной функции правосознания теоретиками права. Например, Н.А. Бура видит ее проявление в сознательных волевых поступках человека, подвергающегося упорядоченному воздействию со стороны права. «Когда говорится, что подавляющее большинство членов социалистического общества выполняют правовые предписания добровольно, в силу глубокого внутреннего убеждения, - пишет автор, - то имеется в виду именно регулирующая роль социалистического правосознания».

Между тем регулятивную функцию принципов в уголовном праве вряд ли достаточно связывать только с неуклонным исполнением гражданами правовых предписаний, а также с правообразованием, «ибо процесс образования права есть не что иное, как объективирование посредством

[1] Смирнова И.Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры // Журнал российского права. – 2011. – № 5. – С. 57.

правосознания потребности в правовом регулировании общественных отношений». Сфера реализации этой функции в уголовном праве гораздо шире.

В литературе по уголовному праву она обычно увязывается с деятельностью компетентных государственных органов по применению соответствующих норм уголовного права. При этом вряд ли было бы правильным сводить существо регулятивной функции правовых принципов только к применению их в случаях пробелов в законе, несогласованности правовых норм или затруднений в их применении[1], к тому же, как мы полагаем, в данном случае речь идет о функции толкования, а не о регулятивной функции.

Значение рассматриваемой функции, в том числе и для деятельности оперативных сотрудников, а также следователей и дознавателей, проявляется, по нашему мнению, несколько иначе. Так, мы полностью согласны с В.О. Навроцким[2] в том, что регулятивная функция включает в себя самостоятельное влияние правовых принципов на поведение лиц, которые производят уголовно-правовую квалификацию. Прав автор в том, что «знание принципов позволяет дознавателю, следователю, прокурору, судье, дать правовую оценку деяния даже в случаях, когда необходимое правило им неизвестно или не разработано теорией уголовного права. Таким образом, принципы уголовно-правовой квалификации позволяют иметь своеобразный запас надежности, резерв для оценки тех случаев, которые до сих пор не встречались в правоприменительной практике. Поэтому юрист, который знает и понимает принципы квалификации, сможет сориентироваться и в новой, сначала необычной, для него правовой обстановке, решить конкретные вопросы, выходя прямо из принципов».

---

[1] Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. – 2010. – № 11. – С. 9.

[2] Навроцький В.О. Теоретические проблемы криминально-правовой квалификации. – Киев, 1999. – С. 464.

И.М. Васильев в обоснование важности знания принципов назначения наказания правильно пишет, что «работники органов внутренних дел должны иметь ясное представление, чем руководствуется суд при назначении наказания, какие обстоятельства имеют значение при определении судом меры наказания. Осуществляя дознание, проводя предварительное следствие или оперативно-розыскные и другие мероприятия, они обязаны собрать все материалы, относящиеся к обстоятельствам, как смягчающим, так и отягчающим ответственность виновного»[1].

В перечисленных выше примерах уголовно-правовые принципы непосредственно регулируют и иным образом направляют деятельность работников следствия и дознания, а также оперативных работников.

4. Функция толкования. Принцип не только отражает наиболее существенные характеристики реальной действительности, но и, как отмечается в литературе по философии, является одновременно способом (методом) ее познания и преобразования[2]. Иначе говоря, зная принципы права, можно легче и правильнее познать конкретные правовые нормы. Еще Гельвеций говорил, что знание принципов возмещает незнание некоторых фактов. А. Эйнштейн определял принципы как некоторые общие предположения, в которых теоретик нуждается в качестве фундамента и, исходя из этого, он может вывести следствия. К. Маркс утверждал, что нормы права нельзя понять, исходя из них самих.

Данная функция по праву часто связывается юристами с выявлением правоприменителем пробела в праве или обнаружением им прочей трудности применения уголовно-правовой нормы. Так, С.С. Алексеев справедливо считает, что указанная функция проявляется в том, что в случае пробелов в

[1] Васильев И.М. Наказание по советскому уголовному праву: учеб. Пособие/И.М. Васильев. – М.: Типография им. Воровского, 1970. – С. 89.
[2] Философия: учеб. пособие для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – С. 576.

законе, несогласованности правовых норм или затруднений в их применении правоприменитель должен руководствоваться правовыми принципами[1].

Но если, например, в гражданском праве к случаям, прямо не урегулированным законодательством или соглашением сторон, возможно применение общих начал, смысла и принципов гражданского права (аналогия права), то в соответствии со смыслом ч. 2 ст. 3 УК в уголовном праве недопустима любая аналогия. Вряд ли есть основания согласиться с тем, что «действующее уголовное законодательство устанавливает запрет на применение аналогии уголовного закона, а не аналогии уголовного права»[2]. Нет сомнений в том, что запрещены оба способа применения уголовного закона. Термин «аналогия» в ч. 2 ст. 3 УК является родовым по отношению к терминам «аналогия закона» и «аналогия права», поэтому нет смысла в тексте закона приводить его дихотомические разновидности.

Другое дело, что некоторые юристы применение общих принципов права не относят к аналогии права, так как в данном случае речь не идет о главном атрибуте аналогии - сходстве с какой-либо нормой. Но это уже вопрос терминологии. Тем не менее, полагаем, что отказ от применения принципов права в случае обнаружения пробела в уголовном праве нецелесообразен, так как он не учитывает природу правового принципа, предполагающую наличие у него функции толкования. Поэтому прав М.А. Кауфман, что «аналогия права в принципе возможна во всех случаях полного пробела в праве, ибо принципы охватывают своим действием как урегулированную конкретными нормами область, так и область пробелов»[3].

---

[1] Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т/С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – С. 159.

[2] Волков К.А. Пробелы в уголовном праве и пути их временного устранения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф. памяти д-ра юрид. наук, профессора В.И. Горобцова (г. Красноярск, 10-11 февраля 2012 г.) / Сибирский юрид. ин-т МВД России. – Красноярск, 2012. – Ч. 1. – С. 187.

[3] Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления./М.А. Кауфман – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 204.

В некоторых случаях обнаружения пробела в уголовном праве применяются как схожие нормы, так и принципы уголовного права. Содержание последних при этом является своего рода основанием для использования близких по смыслу правовых норм.

Например, «тот факт, что потерпевший к моменту посягательства, - пишут авторы одного из учебников, - перестал быть сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим (уволился в запас по выслуге лет, демобилизовался из Вооруженных сил по состоянию здоровья и т. п.) не исключает квалификации содеянного по ст. 317 УК»[1]. Между тем при буквальном толковании диспозиции рассматриваемой нормы потерпевшими в данном преступлении являются сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий или их близкие. При этом лица, переставшие быть таковыми, уже не обладают вышеуказанными признаками потерпевшего, даже если посягательство на их жизнь совершено из мести за прошлую служебную деятельность.

Полагаем, что, несмотря на применение в данном случае ст. 317 УК по аналогии, предложенный вариант квалификации общественно опасного деяния является верным. Посягательство на жизнь бывшего сотрудника правоохранительного органа, совершенное из мести за его законную деятельность, обладает характером и степенью общественной опасности, схожими с характером и степенью общественной опасности посягательства на жизнь действующего сотрудника правоохранительного органа. Поэтому, учитывая «дух» уголовного закона, выраженный в ст. 6 УК в виде принципа справедливости, квалификация названного посягательства по ст. 317 УК будет являться соответствующей закону.

Содержание функции толкования не ограничивается преодолением пробелов. Действие принципов находит место и при несогласованности

[1] Российское уголовное право. Преступления против государственной власти: курс лекций: в 8 т. / под ред. А.И. Коробее-ва. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2012. – Т. 6. – С. 135.

правовых норм или затруднениях в их применении. Например, в действующем УК РФ арест исключен из системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним. В то же время в ч. 2 ст. 54 УК отмечено, что арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста. Иначе говоря, смысл нормы в том, что данный вид наказания может назначаться несовершеннолетним, но только в возрасте от 16 до 18 лет. Возникает коллизия: одна норма УК разрешает назначение ареста несовершеннолетним, а другая запрещает. В юридической литературе высказано обоснованное, на наш взгляд, предложение решать данную коллизию на основании принципа гуманизма, то есть применять наиболее гуманную для несовершеннолетних норму, закрепленную в ст. 88 УК[1].

Итак, значение принципов уголовного права в правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью состоит в следующем. Принципы уголовного права способствуют правовому воспитанию сотрудников правоохранительных органов и формированию их правосознания. Знание сотрудниками этих органов правовых принципов помогает пониманию ими основных опорных положений проводимой в российском государстве уголовной политики.

Информация о правовых принципах позволяет дознавателю, следователю, оперативному работнику дать правовую оценку деяния даже в случаях, когда необходимое правило им неизвестно или не разработано теорией уголовного права. При наличии в уголовном законе пробела или несогласованности правовых норм, правоприменителю следует руководствоваться принципами уголовного права. В определенных случаях уголовно-правовые принципы непосредственно регулируют и иным образом направляют деятельность работников следствия и дознания, а также оперативных работников.

[1] Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 8.

2.2 Уголовно-правовая квалификация и принципы уголовного права

Правильная квалификация деяния в качестве преступного создает юридическую основу для верного решения вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности или назначении ему наказания, его освобождения от наказания. Одновременно такая квалификация выступает и основанием для реализации применительно к конкретному деянию, виновному лицу и пострадавшему всего потенциала принципов, имеющегося в нормах, как непосредственно использованных при квалификации, так и уголовного законодательства в целом.

Вместе с тем в сложных случаях отграничения преступных форм поведения от непреступных, в наиболее трудных ситуациях установления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления выявление этого соответствия (или несоответствия) как раз и происходит через посредство принципов уголовного права. Принципы здесь предстают в качестве метода обнаружения указанного соответствия, их содержание непосредственно реализуется в квалификации преступления, в познавательно-оценочном и юридически урегулированном процессе отграничения преступного и непреступного поведения.

Опосредуя все остальные формы реализации уголовного права в правоприменительной деятельности и непосредственно участвуя в процессе квалификации при отграничении преступного поведения от непреступного, принципы уголовного права таким путем и образуют присущую им первоначальную форму своей реализации в указанной деятельности.

Наиболее органично эту форму реализации принципов уголовного права отражает термин «уголовно-правовая квалификация». В большинстве случаев именно такой квалификации подвергаются общественно опасные деяния, вследствие чего и признаваемые преступными. К уголовно-правовой относится квалификация в сфере объективного причинения вреда, ибо и тут

устанавливается соответствие между внешними (объективными) признаками деяния и признаками норм Особенной части УК, его субъективными особенностями и признаками норм Общей части УК (ст. 20, 21, 28 УК), а ее юридическим последствием может быть применение мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 90, п. «а» ч. 1 ст. 97 УК).

Пожалуй, лишь квалификацию, основанную на нормах об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, по ее результатам нельзя считать полностью уголовно-правовой. Поскольку в рамках уголовно-правовой квалификации устанавливается соответствие деяния норме Общей части УК (ст. 37—42), в силу которой оно признается желательным и общественно полезным, а значит, и безусловно правомерным, постольку деяние лишь оценивается с позиций уголовного права, не порождая при этом никаких юридических (уголовно-правовых) последствий. Иными словами, проведенная как уголовно-правовая, такая квалификация имеет своим результатом установление факта правомерного поведения, констатацию отсутствия уголовно-правового отношения ответственности, а отсюда и наличия содержательной связи между совершенным деянием и уголовным правом. Однако, если такой связи нет, то в полной мере не может быть и уголовно-правовой квалификации (то есть, коротко говоря, определения уголовно-правового качества поступка человека), ибо нельзя установить (определить) в деянии того, чего в нем не содержится.

Непосредственная реализация принципов уголовного права при квалификации деяния в сфере отграничения преступного поведения от непреступного в основном связана с применением нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 14 УК: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренною настоящим Кодексом, но в силу малозначительности, не представляющее общественной опасности».

Реализация принципов уголовного права в правоприменительной деятельности обусловливается уголовно-правовой квалификацией

совершаемых деяний. Если при такой квалификации на основе проведенного «познавательно-оценочного процесса» (где его критерием выступают принципы уголовного права) правоприменитель устанавливает несоответствие фактических признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом, или лишь их формальное соответствие, то делается вывод о правомерности и общественной полезности совершения деяния (ст. 37—42 УК) или об его объективной вредности (ст. 20, 21, 28 УК), либо о непреступном, но с позиций других отраслей законодательства обычно противоправном его характере (ч. 2 ст. 14 УК). Поскольку каждый из этих выводов основан на нормах уголовного закона и производится в полном соответствии с содержанием принципов справедливости, равенства, гуманизма, вины и принципов категории «преступление», постольку при отграничении непреступного и преступного поведения через отрицание наличия последнего указанные принципы полностью и непосредственно реализуются уже на этой стадии правоприменительной деятельности.

Фактическим основанием их реализации в этой форме правоприменения является неустановление уголовно-правового отношения ответственности между государством и предполагавшимся субъектом ответственности, а юридическим — постановление об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Иначе говоря, реализация упомянутых принципов здесь основывается и на применении уголовно-правовой нормы, которое действительно «всегда связано лишь с окончательным решением (положительным или отрицательным) вопроса об уголовной ответственности или наказания лица»[1]. Именно окончательное решение вопроса об отсутствии основания для возникновения отношения ответственности неопровержимо свидетельствует о непосредственной и полной реализации указанных принципов.

[1] Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм./А.В. Наумов – Волгоград, 1973. – С. 69.

Между тем понятно, что уголовно-правовая квалификация при установлении в совершенном деянии состава преступления лишь предваряет, выступает основанием для применения уголовно-правовой нормы, только опосредует все остальные стадии реализации уголовного права в правоприменительной деятельности. Однако уже давно замечено, что при неправильной квалификации преступления происходит нарушение законности, страдают интересы правосудия, у граждан может сложиться превратное представление о справедливости суда и вообще о деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью в нашей стране[1].

Более того, нельзя не признать весьма перспективным исследование в качестве самостоятельной группы принципов квалификации уголовно-правовых деяний, исходя из чего полагают, что «квалификация уголовно-правовых деяний основывается на закрепленных в УК принципах законности , равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма, а также на производных от них специальных принципах субъективного вменения, недопустимости двойного вменения, полноты, точности, учета общественной опасности квалифицируемого деяния и наказания, установленного за его совершение, толкования всех сомнений в пользу лица, совершившего общественно опасное деяние, приоритета норм, смягчающих ответственность виновного»[2].

Хотя можно и не согласиться с некоторыми из названий этих специальных принципов, уже сейчас достаточно очевидно, что верная квалификация общественно опасного деяния в качестве преступного невозможна без соблюдения всех упомянутых принципов. Потому все они и реализуются в правильной уголовно-правовой квалификации.

---

[1] Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений./Б.А. Куринов – М., 1984. – С. 24.

[2] Сабитов Р.А. Принципы квалификации уголовно-правовых деяний // Вест. Челяб. ун-та. Сер. 9, Право. – №° 1. – 2011. – С. 57.

Принципы квалификации преступлений - это основополагающие идеи, которыми руководствуется правоприменитель при установлении и юридическом закреплении тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой[1].

Ранее к принципам квалификации преступлений мы относили истинность; точность; полноту; принципы субъективного вменения; недопустимость двойного вменения, толкования всех сомнений в пользу лица, совершившего общественно опасное деяние.

Полагаем, что к принципам квалификации преступлений следует отнести еще один, который можно условно обозначить как "выбор из двух (трех, четырех и т.д.) зол меньшего зла". Проиллюстрируем свою мысль примерами конкретных ситуаций.

1. Какой должна быть квалификация действий лица, которое совершило одно или несколько из числа альтернативных действий, но какое-либо из действий не смогло довести до конца, например, приобрело, хранило, перевозило заведомо незаконно заготовленную древесину в крупном размере, а потом пыталось ее сбыть, но было задержано?

В этой ситуации возможны два варианта квалификации таких действий:

а) по части первой ст. 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ);

б) по части первой ст. 191.1, части третьей ст. 30, части первой ст. 191.1 УК РФ.

Оба варианта квалификации небезупречны. Несмотря на то что сбыт (в данном случае - древесины) не окончен, и в литературе, и в судебной практике подобные действия предлагается квалифицировать как оконченное преступление[2], т.е. по части первой ст. 191.1 УК РФ. Квалификация

[1] Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступлений/А.М. Зацепин –. М., 2014. – С. 162.

[2] Шепельков В. Квалификация преступлений с альтернативными составами // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 71.

приобретения, хранения и перевозки древесины по совокупности этих действий по части первой ст. 191.1 УК РФ, а покушения на сбыт древесины по части третьей ст. 30, части первой ст. 191.1 УК РФ приводили бы к нарушению логики дифференциации уголовной ответственности, поскольку при квалификации преступления как оконченного наказание назначается в пределах санкций части первой ст. 191.1 УК РФ; при назначении же наказания по совокупности требовалось бы применение ст. 69 УК РФ, и это привело бы к тому, что более опасный преступник, выполнивший полностью несколько альтернативных в составе преступления действий, получает преимущество перед менее опасным преступником, который одно из действий выполнил не в полном объеме. Притом квалификация лишь по части первой ст. 191.1 УК РФ не отражает того обстоятельства, что одно из действий не окончено[1].

Как нам представляется, меньше вопросов вызывает первый вариант квалификации.

2. Из части второй ст. 17 УК РФ следует, что в идеальной совокупности могут находиться преступления, предусмотренные двумя или более статьями данного Кодекса. Как в такой ситуации квалифицировать сбыт партии оружия, содержащей огнестрельное и холодное оружие?

Возможные варианты квалификации:

а) по части первой ст. 222 УК РФ - такой вариант не отражает того обстоятельства, что в партии было и холодное оружие;

б) по части четвертой ст. 222 УК РФ - этот вариант не отражает наличия в партии огнестрельного оружия;

в) по частям первой и четвертой ст. 222 УК РФ - данный вариант входит в противоречие с частью второй ст. 17 УК РФ, в которой говорится не о

[1] Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2011. – С. 891.

различных частях одной статьи, а о различных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации[1].

Варианты квалификации, обозначенные нами как "а" и "б", хуже, так как при их использовании будет иметь место недооценка степени общественной опасности содеянного. Судебная практика избирает в подобных ситуациях третий вариант квалификации ("в").

Так, Н. был осужден по части первой и части четвертой ст. 222 УК РФ за незаконное ношение газового оружия и боеприпасов к огнестрельному оружию[2]. Несмотря на утверждения специалистов о том, что в идеальной совокупности могут находиться и преступления, предусмотренные разными частями статьи УК РФ, если этими частями закреплены признаки отдельных самостоятельных преступлений, а не разновидности состава одного и того же преступления[3], судебная практика при наличии действующей редакции части второй ст. 17 данного Кодекса прибегает в этом случае к расширительному толкованию уголовного закона, что, однако, наиболее полно отражает степень общественной опасности содеянного и фактические обстоятельства дела.

3. В заключение рассмотрим многократно обсуждавшийся в литературе вопрос о том, как следует квалифицировать убийство женщины, которую виновный ошибочно считал беременной. Как известно, специалистами предлагаются четыре варианта квалификации:

а) по части первой ст. 105 УК РФ[4];

б) по части третьей ст. 30, пункту "г" части второй ст. 105 УК РФ[1];

---

[1] Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах. – М., 2015. – С. 35.

[2] Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2014 года (утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2014 г.) // Бюллетень ВС РФ. − 2015. − № 1.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 10-е, перераб. и доп. / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2014. – С. 34.

[4] Ситникова А. Проблемы квалификации убийства женщины при ошибке в свойствах ее личности / Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 76.

в) по части первой ст. 105, части третьей ст. 30, пункту "г" части второй ст. 105 УК РФ[2];

г) по пункту "г" части второй ст. 105 УК РФ[3].

Как верно отмечает Д.Ю. Краев, "каждый из предлагаемых вариантов квалификации может быть объектом критики"[4].

Первый вариант не отражает направленности умысла на причинение смерти беременной женщине. Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно указывал в своих постановлениях на то обстоятельство, что при квалификации преступлений нельзя игнорировать и необходимо учитывать направленность умысла виновного[5].

Второй вариант критикуется с точки зрения его "буквенно-цифрового" выражения.

Третий вариант квалификации недопустим, так как предполагает двойное вменение, противоречит части 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации и части второй ст. 6 УК РФ.

Четвертый - представляет собой объективное вменение, поскольку лицу вменяются обстоятельства, которые им не осознавались, что противоречит части второй ст. 5 УК РФ, содержащей прямое указание на то, что объективное вменение не допускается.

С нашей точки зрения, в рассматриваемой ситуации меньшим злом является квалификация содеянного как покушения на убийство беременной женщины по части третьей ст. 30, пункту "г" части второй ст. 105 УК РФ.

---

[1] Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. – М., 2015. – С. 150.

[2] Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. А.Э. Жалинского. – М., 2014. – С. 310.

[3] Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. – М., 2012. – С. 53.

[4] Краев Д.Ю. Квалификация убийства мнимо беременной женщины // Адвокатская практика. – 2014. – № 5. – С. 21.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" от 27 января 1999 г. № 1 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г.) // Российская юстиция. – 1999. – № 4

Упречность такой квалификации состоит лишь в том, что при реальном наступлении смерти потерпевшей деяние квалифицируется как покушение, т.е. используется юридическая фикция. Вместе с тем использование фикций в уголовном праве при квалификации преступлений - широко распространенное явление, не отрицаемое ни теорией уголовного права, ни судебной практикой. В остальном же квалификация по части третьей ст. 30, пункту "г" части второй ст. 105 УК РФ полностью соответствует теории квалификации преступлений, в соответствии с которой при ошибке в наличии квалифицирующих признаков (в частности, относящихся к свойствам потерпевшего) деяние следует квалифицировать как покушение на преступление, имеющее квалифицированный состав[1].

На то обстоятельство, что все предлагаемые теорией или практикой варианты квалификации некоторых ситуаций в той или иной мере могут вызывать возражения, указывает ряд авторов. Например, обсуждая вопрос о том, как следует квалифицировать убийство мнимо беременной женщины, С.В. Бородин, рассматривая варианты квалификации, обращает внимание на то, какой из этих вариантов будет меньшей неточностью, а Д.Ю. Краев отмечает, что при выборе вариантов квалификации следует исходить из необходимости "из нескольких зол выбирать меньшее".

На наш взгляд, положение о том, что при квалификации преступлений следует из двух зол выбирать меньшее, вполне заслуживает того, чтобы быть отнесенным к принципам квалификации преступлений - основополагающим идеям, которыми должен руководствоваться правоприменитель при установлении и юридическом закреплении тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Причем данное положение не пересекается с принципом квалификации преступлений, согласно которому все сомнения следует толковать в пользу

[1] Рарог А.И. Там же; Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. – М., 2013. – С. 289.

лица, совершившего общественно опасное деяние. Этот принцип, находящийся, по нашему мнению, на стыке уголовного права и уголовного процесса, базируется на конституционной норме, закрепляющей положение о том, что все неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре" 7), "по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д.". То есть этот принцип относится к сомнениям в оценке фактических обстоятельств.

Положение же, согласно которому в процессе квалификации преступлений из двух зол следует выбирать меньшее, базируется на том, что при квалификации таких деяний из нескольких возможных вариантов необходимо выбирать тот, который наименее упречен с точки зрения оценки степени общественной опасности содеянного и использования правил квалификации преступлений.

3 НРАВСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

3.1 Нравственные основы уголовного права

История создания, применения и совершенствования Уголовного кодекса РФ (если можно назвать историей менее чем 20-летний период, а совершенствованием - многочисленные, порой бессистемные и не вполне обоснованные изменения[1]) непроста.

Причины противоречий, иногда откровенных законотворческих неудач и, как следствие, неэффективности применения становятся предметом раздумий теоретиков. Перманентное реформирование законодательства Г.В. Мальцев объясняет утратой связей между правом и иными социокультурными системами (моралью, религией)[2].

Сказанное в полной мере можно отнести к последним тенденциям законотворческой деятельности в сфере уголовной политики. Во-первых, это частота, с которой законодатель корректирует уголовный закон. За период действия УК РФ законодатель принял 197 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. Во-вторых, ученые отмечают связь между усилением уголовной репрессии и утратой его связи с иными социальным регуляторами. "Чем меньше уровень соответствия уголовной политики существующим в культуре ценностям, тем в большем объеме необходимо использовать потенциал принуждения для реализации уголовно-правовых норм", - утверждает О.Н. Бибик[3]. Вот почему сегодня для правоведов,

---

[1] Лопашенко Н.А. Об уголовной политике и уголовном законе: последние тенденции (грустные размышления о невеселой материи) // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 3(14). – С. 75.

[2] Мальцев Г.В. Нравственные основания права/Г.В. Мальцев. – М., 2012. – С.89.

[3] Бибик О.Н. Система культурных ценностей как основа механизма правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 11(47). – С. 98.

философов, социологов, политологов столь актуален поиск путей взаимодействия, взаимосвязи права с нормами морали[1].

Упорядочение внесения изменений в уголовный закон - не самоцель, как, собственно, не является самоцелью и укрепление роли морали в жизни общества. Сбалансированное уравновешенное взаимодействие права, морали, религии, культуры и иных социальных регуляторов призвано способствовать не только гармонизации уголовной политики, успешной реализации охранительной и предупредительной задач уголовного законодательства, но и снижению социальной напряженности в обществе в целом[2].

С.С. Алексеев подчеркивал, что вопрос о взаимосвязи морали и права освещается главным образом под углом зрения уголовно-правовой проблематики. "Действительно, - писал он, - с генетической стороны именно уголовно-нормативная регламентация людских поступков и уголовное преследование наиболее тесно, по сравнению с иными подразделениями системы права, связаны с моралью". Дело, вероятно, не только в генетической близости морали и уголовных запретов. Прочная связь между моралью и уголовным правом объясняется широтой тех отношений, на которые простирают свое регулятивное воздействие и мораль, и уголовное право. В то же время аксиоматично положение, что зона влияния морали намного шире объекта уголовно-правового воздействия. Именно в этой части между моралью и уголовным правом неизбежно возникают противоречия.

Кроме того, в качестве своих задач УК РФ провозглашает охрану от преступных посягательств наиболее важных социальных ценностей (ст. 2); действенное позитивное отношение к социальным ценностям, неоспоримо, роднит уголовное право с моралью. Принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ), пусть

---

[1] Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. − М., 2010; Георгиевский Э.В. Религиозные основы уголовно-правовых запретов/А.М. Бойко. – М., 2014 – С. 76.

[2] Мирошниченко Д.В. О нравственном содержании уголовно-правового воздействия // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов. – 2013. – С. 15.

и в небезукоризненной текстуальной форме, фактически декларирует цель, назначение уголовного права - обеспечение безопасности человека, незыблемости правопорядка. Формулируя дефиницию преступления, законодатель в качестве сущностного признака преступления называет его общественную опасность, подчеркивая тем самым, что преступление - не просто злонравный эксцесс индивида (индивидов), а поведение неприемлемое, опасное с точки зрения большинства. Восстановление социальной справедливости как цель наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) подразумевает восстановление нарушенного правопорядка. Мораль также направлена на определение, сохранение и оберегание человеческих ценностей. Таким образом, существование и морали, и уголовного права детерминировано единой целью - сохранением всеобщего блага[1].

Ни в одной другой отрасли права мотивы и цели поведения не имеют такого значения, как в уголовном праве. Здесь важно не только, что совершено, но и почему, для чего, в какой жизненной ситуации. Процессы, движения внутреннего мира человека не безразличны для уголовного права. Так, криминообразующим признаком некоторых преступлений является именно аморальная установка субъекта (подмена ребенка, разглашение тайны усыновления (удочерения) могут быть инкриминированы лишь тогда, когда они совершены из корыстных или иных низменных побуждений (ст. 153, 155 УК РФ)).

Наряду с объединяющими моментами между уголовным правом и моралью, несомненно, имеются противоречия; некоторые из них естественны в силу различия социорегулятивных систем, которым они принадлежат, другие требуют своего разрешения. Уголовное право, реализуя реакцию государства на уголовные правонарушения, наиболее ощутимо вторгается в сферу человеческих ценностей; уголовное наказание, как никакие иные санкции, лишает или ограничивает виновного в его правах и свободах.

[1] Марков Ю.Г. Этика и право: проблема единства // Государство и право. – 2011. – № 4 – С. 88.

"Уголовный закон демонстрирует наличие в обществе силы, которая способна к охране социальных ценностей и обладает могуществом для того, чтобы поддерживать эти ценности и при необходимости принуждать к их одобрению"[1].

Будучи отраслью права с наибольшим репрессивным потенциалом, уголовное право не предполагает демократических процедур ни при его формировании, ни при его применении. При этом высказывается требование о социальной обусловленности уголовного права; о необходимой способности уголовного права отражать нравственные устои социума и защищать всеми одобряемые ценности. В противном случае "неминуемо тотальное и глубинное отчуждение закона, а равно и сил, с ним олицетворенных". Принципиально необходимой является социальная обусловленность для уголовной политики[2].

Вопрос соотношения права и морали волновал и до сих пор волнует философов, правоведов, теологов (среди них - И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.А. Кистяковский, И.В. Михайловский, П.Н. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк; в современный период - А.А. Гусейнов, А.И. Титаренко, А. Харчев, Н.Н. Крутов, Л.М. Архангельский, О.Г. Дробницкий, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев). О взаимодействии уголовного права и морали писали Н.С. Таганцев, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, С.И. Никулин, А.А. Тер-Акопов, А.И. Бойко, В.В. Кулыгин, С.В. Тасаков. Очевидно, что данный вопрос должен быть поставлен и решен прежде принятия закона, но не после вступления в силу, уже в процессе реформирования, когда количество законотворческих усилий, направленных на улучшение содержания закона, не переходит в его желаемое качество. В исторический период, когда назрела необходимость принятия нового УК, проблема нравственных основ

[1] Пудовочкин Ю.Е. Уголовный закон: легальная сила и нелегитимное насилие // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2014. – С. 40.
[2] Лопашенко Н.А. Уголовная политика. /Н.А. Лопашенко. – М., 2013. – С. 43.

уголовного закона весьма актуальна, поскольку есть шанс соблюсти логический порядок - сначала концептуальные основы, имеющие непреходящее значение для общества в целом, затем - их отражение и конкретизация в нормах права. Казалось бы, мобильность уголовного законодательства логична. Однако постоянные изменения уголовного закона приводят к дистанцированию от морали и иных социальных регуляторов. Причина этого процесса - в нем самом. Мораль, в отличие от уголовного права, консервативна, стабильна; моральные установки, в отличие от законодательных, не изменяются по мановению руки, даже если эта рука власть имущих. Представление о том, что все проблемы можно решить одним росчерком пера, иллюзорны. Отсутствие связи между законом и моральными установками социума ослабляет социальную мощь законодательных норм, несмотря на то, что юридическая сила закона неоспорима.

Мораль обладает качеством универсальности - способностью проникать в самые различные сферы общественных отношений, в том числе и правовые. Применимы ли категории морали к праву? По мнению Е.А. Лукашевой, право в целом подлежит моральным оценкам, природа права определяет необходимость его нравственного содержания, поскольку практически не существует социальных связей, которые не подлежали бы моральным оценкам, а стало быть, и моральному урегулированию. Моральность права, по мнению ученого, - проявление его ценностной характеристики[1]. Таким образом, нормы морали проникают в правовую материю, определяя качество правовой системы. Качество в этом случае я рассматриваю не как однозначную положительную характеристику, не как противоположность "некачественности" права. Право может соответствовать нормам морали, господствующей в тот или иной исторический период, и такое право можно обозначить как моральное. Однако и мораль, и право развиваются,

[1] Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. Е.А. Лукашева– М., 2013. – С. 128.

изменяются, происходит переосмысление и переоценка как моральных, так и правовых категорий. Например, массовые репрессии прошлого века, определенно, были "освещены" нравственной установкой борьбы с внешним и внутренним врагом советского государства. Они происходили открыто, широко обсуждались и также массово поддерживались советским народом. В этом смысле соответствие советской морали и уголовного права полностью реализовывалось.

Достижение цели (характеристика механизма отражения норм морали в нормах уголовного права) предполагает решение следующих задач:

1) определение очередности возникновения норм права и морали в процессе генезиса, происхождения права;

2) уяснение взаимовлияния права и морали в современный период на этапе правообразования, когда самостоятельность и дифференцированность морали и права не требуют обоснования. И на первом, и на втором этапе мораль играет свою роль в деле правообразования, однако степень, механизм и результат такого воздействия в тот или иной исторический период существенно отличаются.

Если рассматривать проблему реализации нравственных норм в процессе уголовно-правового воздействия, то следует включать этапы правоприменения норм уголовного права, а также правоисполнения норм уголовного права. На этих этапах нормы морали осуществляются как самостоятельные социально-регулирующие нормы, так и воплощенные в нормах уголовного права.

Сложность решения обозначенных задач заключается в том, что нормы морали:

а) текстуально не выражены, документально не зафиксированы;

б) относительно изменчивы, и эти изменения также не отслеживаются и не фиксируются;

в) не обозначены как источники права никаким нормативным правовым актом;

г) их значимость для правотворчества зависит от степени их поддержки властвующим кланом. В связи с этим они не могут быть включены в законодательство напрямую путем внесения изменений и дополнений, например в Уголовный кодекс.

Что представляют собой нормы морали для норм права, в том числе уголовного, - источник, образец, составную часть? Каково их значение для современного уголовного правотворчества?

Авторы, исследующие проблемы права и морали, по-разному обозначают нормы морали или нравственности по отношению к праву: "...в основе права лежит мораль"; "правовые нормы служат и должны служить проводниками морали..."[1]; "влияние морали на право придает ему моральную направленность"; "нравственная составляющая придает правам... гуманистически облагораживающее звучание..."[2]; "право должно стать выражением нормативно закрепленной справедливости"[3]. Очевидна солидарность исследователей в том, что мораль для права является неким образцом, идеалом, основой.

Проблема трансформации норм морали в нормы уголовного права должна разрешаться в контексте общности социального предназначения и целей морали и права, их взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния на структурном уровне.

Этика в структуру морали включает: нравственную деятельность, поведение людей, особым образом мотивированных; моральные отношения людей, характерный для нравственности способ регулирования поведения.

Мораль и право как социокультурные системы имеют идентичную структуру: нормы, общественное сознание, общественные отношения, социальная деятельность.

[1] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М., 2012. – С. 219.
[2] Глухарева Л.И. Методологические основы теории прав человека. – М., 2014. – С. 55.
[3] Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 117.

Г.В. Мальцев элементы морали распределяет по трем уровням: нормативному - норма, правило, императив; когнитивному - идея, ценность, цель, идеал, понятие, тип мышления и чувствования; эмпирическому - отношение, поведение, опыт. "Представляя эти уровни, моральная норма, моральная идея и моральное отношение образуют некую структурную цепь ...".

Несмотря на то что исследователи обозначают различное количество элементов, составляющих мораль, принципиальное расхождение в содержании элементов отсутствует. Так, "идея, ценность, цель, идеал", на мой взгляд, имеют смысл не сами по себе, а лишь с позиции отношения к ним социума, которое отражено в норме. Элементы "норма" и "идея, ценность, цель, идеал" практически совпадают, точнее - соотносятся как форма и содержание одного и того же феномена. И моральная, и правовая норма представляют собой прежде всего социальную значимость некоего социального блага; позитивное отношение к нему; правило поведения в отношении его; ответственность за нарушение установленного правила поведения. Так, уголовный закон содержит нормы, обозначающие ценность самого уголовного закона ("уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека", ч. 1 ст. 6 УК РФ); задачи и социальные ценности, охраняемые уголовным законом (ст. 2 УК РФ). Способ регулирования отношений, который обозначают философы, является частью нравственных отношений и нравственной деятельности.

Для дальнейшего анализа за основу возьмем структуру морали и права, предложенную Е.А. Лукашевой.

В уголовно-правовой литературе уголовное право рассматривается как отрасль отечественного права, его социально-регулятивная роль отмечается и подчеркивается. Исследователи приложили немало усилий, чтобы разработать механизм уголовно-правового регулирования. Вопрос о структурировании уголовного права как самостоятельного социального регулятора (одного из них) решается неоднозначно. По мнению Н.М.

Кропачева, "причиной тому является то, что одна часть исследователей при комплексном подходе продолжала оставаться в рамках "чистой юриспруденции", а другая предприняла попытки разработать концепцию уголовно-правового регулирования преимущественно средствами общей социологии и отчасти даже социальной философии, коль скоро методов собственно юриспруденции для решения данной задачи как будто бы оказалось недостаточно". Анализируя состояние изучения уголовного права как социального регулятора, автор делает вывод о необходимости комплексного подхода, "промежуточного уровня анализа, при котором уголовно-правовое регулирование исследовалось бы как конкретная социально-правовая проблема на базе эмпирических данных, оцениваемых с учетом общесоциологического и социально-философского знания"[1]. Решение проблемы о способе легитимации норм нравственности в нормы уголовного права должно опираться именно на такое комплексное видение, поскольку выходит за рамки обсуждения вопросов уголовно-правового воздействия.

В качестве элементов уголовно-правовой системы авторы указывают: нормы уголовного права, ответственность (наказание), уголовно-правовое отношение, уголовный процесс; нормы уголовного права, условия, приводящие в действие уголовно-правовую норму (факты, предусмотренные гипотезой нормы), правоотношения и меры юридического обеспечения поведения субъектов правоотношения; уголовное право и уголовное законодательство, уголовно-правовую политику как основополагающие элементы и аккумулирующие в себе понятия преступного и наказуемого и всего, что с ним связано; воздействие уголовно-правовой идеологии на общественное сознание, процесс создания уголовно-правовых средств противодействия преступности, их практическое применение для достижения социально полезного результата[2].

---

[1] Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система./Н.М. Кропачев – СПб., 2009. – С. 12.

[2] Бавсун М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия/М.В. Бавсун. – М., 2012. − С. 26.

Если исследовать уголовное право с позиции социального регулятора, то равно, как и в морали, можно обозначить его составляющие:

1) уголовно-правовые отношения (охранительные, общепредупредительные, регулятивные);

2) правосознание (уголовно-правовое сознание);

3) нормы уголовного права.

Уголовно-правовые отношения и нормы уголовного права (уголовное законодательство) обозначаются в качестве предмета правового регулирования уголовного права. Н.Ф. Кузнецова так подчеркивала общность уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений: "Уголовное право как отрасль права охватывает уголовное законодательство и уголовно-правовые отношения, связанные с законотворчеством и правоприменением"[1]. Что же касается уголовно-правового сознания (правосознания в области уголовного права), то данная категория рассматривается авторами как "проводник" уголовно-правовой идеологии, через который осуществляется уголовно-правовое воздействие на социум.

Итак, отношения, нормы и сознание - структурные элементы, равно составляющие как мораль, так и право в целом и отрасль права, в частности.

При наличии некоторых разночтений относительно структурных элементов морали и права авторы солидарны в сложности динамики и диалектики взаимосвязи этих элементов. По представлению Г.В. Мальцева, моральная идея и моральные отношения образуют некую основную структурную цепь, звенья которой связываются между собой по круговой схеме. Нормы приводят к возникновению, изменению и прекращению отношений, а отношения вызывают необходимость появления идеи, представления, понятий, которые трансформируются в норму, - цепь замкнулась. Е.А. Лукашева отмечает взаимодействие внутренних структурных элементов права и морали, констатирует наличие прямых и

[1] Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. – Т. 1: Учение о преступлении. – С. 2.

обратных связей между правовыми и моральными отношениями, сознанием и нормами, диалектикой взаимопереходов одних элементов в другие. В ее видении все элементы правовой и моральной систем возникают не поэтапно, не последовательно: процесс их возникновения предполагает диалектику деятельности, сознания, закономерностей повторения "связного ряда форм общения".

Общность и взаимосвязь структурных элементов морали и права, в том числе и уголовного права, делают возможной трансформацию одних норм в другие (моральных - в уголовно-правовые); возможен и обратный процесс - влияние уголовно-правовых норм на моральное сознание и моральные нормы. Проблема в том, чтобы определить, каким образом взаимодействует вся совокупность элементов морали и права (элементов, составляющих мораль внутри "своей" системы; элементов права внутри него; как взаимодействуют отдельные и вместе взятые элементы морали и права), в результате чего норма морали оформляется (в буквальном смысле слова) в правовую норму и законодатель признает, легитимирует ее. Материализуясь в праве, нормы морали обретают не только свою форму, но и силу, а также гарантированность соблюдения. Не затрагивая вопросы социологии, политологии, попытаемся обозначить механизм включения моральных норм в материю уголовного права на этапе его возникновения (правогенеза).

3.2 Реализация нравственности в уголовном праве

В демократическом правовом государстве неотъемлемой частью правового сознания и правовой культуры социума должна стать способность обозначить и донести до власти свое отношение к сложившимся или складывающимся правовым категориям. Сложность реализации данного процесса в современной России обусловлена отсутствием консолидации общества, сложностью процесса становления гражданского общества, целым

рядом факторов, имеющих исторические, культурные корни. Не будет лишним привести многократно цитируемую выдержку из работы Карла Поппера, который последовательно утверждал о неотделимости нравственных начал от демократических институтов организации общества и государства: "Демократические институты не могут улучшаться сами - их улучшение зависит от нас. Проблема улучшения демократических институтов - это всегда проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами"[1]. Отсутствие такого важного качества социума, как солидарность, не способствует выработке единой, господствующей нравственности. Место, которое должна занимать господствующая мораль общества, занимает мораль господствующего класса (группы, партии). С.В. Тасаков отмечает: "Государство неспособно защищать и проводить в жизнь все разновидности существующей в обществе морали. Для него достаточно отразить в праве основной стержень нравственной жизни, представляющий собой определенный минимум нравственных требований". Что есть этот минимум, кто в конечном счете его определяет - остается вопросом для социологов, политологов, философов.

Общество (правоисполнитель), его правопослушное большинство должны с должной ясностью выражать приверженность тем или иным моральным позициям. От общества к государству должно быть обращено требование охраны тех или иных ценностей морали. Со своей стороны государство обязано соответствующим образом реагировать на нравственные запросы общества, в том числе и, пожалуй, в первую очередь - законотворческой деятельностью. Социум, неспособный донести свои притязания до законодателя, обречен на то, что законодательство будет формироваться без его участия; интересы общества могут быть замещены интересами какой-либо группы или класса, чьи нравственные устои не всегда совпадают (иногда - противоречат) с общественной нравственной позицией. По "громкому умолчанию" общества в законе могут появиться нормы, не

[1] Поппер К. Открытое общество и его враги./К. Поппер – М., 2008. – С. 167.

соответствующие общесоциальным установкам большинства правоисполнителей.

К сожалению, за все время с момента провозглашения России демократическим государством в обществе не сложилась культурно-правовая традиция обозначения своей позиции и доведения ее содержания до власти, до законодателя. Общественность высказывала свое возмущение по всякому акту педофилии. Но не вызвали никакой реакции со стороны общества изменения в УК РФ. Так, ст. 134 "Совершение полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста" УК РФ несколько раз меняла редакцию. Изначально максимальный возраст потерпевшего был установлен в 16 лет, затем - в 14, и позднее - снова в 16 лет. Можно предположить, что вмешательство со стороны общественности, воинственно настроенной в борьбе против педофилии, уберегло бы законодателя от подобных колебаний. Но нет, или "глас народа" был тих, или законодатель оказался глух... Обратный пример - отношение населения к смертной казни. Как свидетельствуют многочисленные мониторинги общественного мнения, выступления в СМИ, большая часть населения ратует за применение данного вида уголовного наказания. Однако законодатель настаивает на собственной правоте.

Несомненно, для двустороннего общения между властью и обществом важны социальные и политические механизмы для продвижения идей от социума к законодателю. Конституционное установление о том, что народ является источником власти в государстве, не распространяется на сферу уголовного правотворчества. Согласно п. "о" ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации. Проведение референдумов по обсуждению содержания уголовного закона, внесения в него изменений не предусмотрено. Принцип демократизма в уголовном законе отсутствует. Как один из вариантов взаимодействия общества и законодателя предлагается включить в состав Государственной

Думы экспертную комиссию по вопросам этического контроля процессов законотворческой деятельности.

В специальной литературе, публицистике тревожно звучит констатация нравственного кризиса, кризиса духовности. Духовный кризис характеризуется как "отсутствие нравственных ценностей и идейных приоритетов". Кризис понимается как "резкий, крутой перелом; тяжелое переходное состояние какого-либо процесса, социального института, сферы общества (духовный кризис...) или общества в целом". Кризисный момент, в моем понимании, объясняется не отсутствием нравственных ценностей (они отделили человечество от животного мира и с того периода являются одной из характеристик цивилизации). Нравственные ценности неизменны; в зависимости от исторического витка меняется их содержание либо отношение к ним. Болезненность переходного периода обусловлена пересмотром приоритетных нравственных идеалов с изменением численности людей, приверженных им. Однако такие перемены в российском варианте связаны прежде всего с реформированием экономических отношений. Тревожные процессы в общесоциальной морали, вызывающие беспокойство, состоят:

1) в отсутствии консолидации общества, его неспособности обозначить ценности, значимые для всего общества, и донести свои воззрения до власти;

2) отсутствии практики взаимодействия общества и государства в вопросах защиты нравственных ценностей;

3) снижении правообразующего потенциала общественного правосознания.

Правосознание законодателя является сегментом общесоциального правосознания. С одной стороны, правосознание законодателя и правоприменителя - это составляющие части общесоциального правосознания. Правосознание законодателя отражает (должно отражать) представления социума о праве. Так, авторы Концепции правовой политики выработали целый ряд ее принципов, среди которых "учет нравственно-

ценных устоев и культурных традиций общества"[1]. С другой стороны, правосознание законодателя - это политическая воля лиц, олицетворяющих власть. Правосознание законодателя учитывает (точнее, обязано учитывать) не только правосознание населения, но и исторические традиции, ранее действовавшее законодательство, зарубежный опыт, науку. На законодателе лежит исторически непреходящая миссия - быть носителем правовой идеологии. Это означает прежде всего способность власти к восприятию основных нравственных ценностей общества, готовность к их сохранению:

а) в праве;

б) посредством права.

Деятельность законодателя по управлению государством, регулированию жизни общества, взаимоотношениям с другими государствами выражается в политике. Уголовная политика является частью правовой политики. Содержание уголовной политики рассматривается и более широко, и менее широко. Но при любом варианте видения обязательным элементом уголовной политики называются ее принципы, на которых строится концепция уголовной политики, воплощенная в конечном итоге в уголовном законе. Уголовная политика с необходимостью должна отражать представления общества о должном и возможном, правом и неправом. Таким образом, уголовная политика должна быть основана на уголовно-правовой идеологии. Пройдя через ряд социальных каналов, нормы нравственности в итоге находят свое выражение в нормах уголовного закона.

Поскольку уголовное право является крайней формой реагирования государства на наиболее серьезные эксцессы поведения со стороны членов общества, соответствие уголовного закона нравственным устоям общества необходимо, принципиально важно в уголовном правотворчестве. Такое соответствие обеспечивает реализацию уголовно-политического принципа социальной обусловленности (обоснованности) уголовного закона.

[1] Матузов Н.И., Малько А.В., Шундиков К.В. Правовая политика современной России: предлагаем для обсуждения проект концепции // Правовая политика: от концепции к реальности / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. − М., 2014. – С. 276.

Текстуально нравственные основы социума в уголовном законе выражаются через задачи и принципы уголовного законодательства (ст. 2 - 7 УК РФ).

Какая содержательная часть нравственной нормы легитимируется в уголовном законе? Как отмечалось выше, содержание нормы морали включает не только критерии оценки поведения, но и ценность, отношение к ней. Порицаемое поведение и отрицательное отношение к нему закрепляются в виде запретов под угрозой наказания (Особенная часть УК). Система охраняемых уголовным законом социальных благ и ценностей отражена в Общей части УК. Представляется, что для норм уголовного права значимы социальные ценности, которые мораль с позиции своих главных категорий - "добро" и "зло" - расценивает как добро. Социальные ценности, блага, интересы общества служат для уголовного права ориентиром для определения предмета охраны. Таким образом, ценности, социальные блага - системы координат как для нравственности, так и для права. Именно ценностный элемент моральной нормы трансформируется в уголовное право в качестве обозначения задач уголовного права как системы норм, направленной на охрану благ, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. По соотношению систем ценностей морали и права мы судим о сближении или дивергенции двух важнейших социокультурных систем - права и морали. Идентичность или расхождение систем ценностей позволяет говорить об их противоречии, об ослаблении взаимного влияния и взаимодействия. Таким образом, нормы морали находят отражение в нормах Общей и Особенной частей уголовного законодательства России.

Как охарактеризовать процесс и результат отражения нравственной нормы в норме правовой? Нормы морали, не изменяя своего статуса, присутствуют и в правовых нормах. Однако такое присутствие нельзя назвать повторением, дублированием, отражением и т.п., поскольку содержание моральной нормы (но не суть) конкретизируется, адаптируется и уточняется с учетом специфики отраслевой принадлежности.

Если бы речь шла о взаимодействии правовых норм, то проблема решалась бы в рамках темы о процессе правообразования. В частности, требовалось бы обозначить средство систематизации права: инкорпорация, имплементация, консолидация, кодификация. Но нормы морали и права - это элементы отдельных, хотя и тесно взаимосвязанных социокультурных систем, соответственно - морали и права. Поэтому вряд ли оправданно пользоваться приведенной терминологией.

В литературе, посвященной вопросам соотношения норм права и иных метаисточников, встречается термин "имплементация". Так, рассуждая о воздействии христианства на светское уголовное право, А.А. Тер-Акопов говорил об имплементации и определял ее формы. Под имплементацией юридическая наука понимает фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты. Поскольку рассматриваемый термин относится к международному праву, при анализе взаимосвязи морали и права его применение вызывает сомнение. Однако суть имплементации состоит в трансформации норм одного уровня (международного права) в нормы иного уровня (национального права). Поэтому феномен отражения моральных норм в нормах уголовного права целесообразно обозначить как трансформация. О трансформации идеи в норму говорит Г.В. Мальцев. Е.Р. Азарян пишет о постепенной трансформации норм религии, нравственности, обычаев в государственный закон[1].

Таким образом, вариант перенесения смысловой матрицы моральной нормы в правовую норму, по сути, можно назвать трансформацией, а форму - легитимацией. Именно юридическая форма в результате легитимации придает силу социальной норме. Соответственно, между нормами морали и нормами уголовного закона имеется довольно длинная цепь социальных и правовых конструкций. Для наиболее полного учета норм морали в

[1] Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок./Е.Р. Азарян. – СПб., 2014. – С. 49.

уголовном законе важно, чтобы один субъект (социум) ясно, последовательно и четко выражал свою приверженность тем или иным моральным установкам, а другой субъект (законодатель) воспринимал эти установки, относился к ним как к ценности и имел волю к построению законодательства в соответствии с этими ценностями.

Механизм трансформации и легитимации норм морали в право можно представить в виде последовательных связей: нормы морали - моральное сознание - правовое сознание - нормы права. При этом следует иметь в виду, что здесь обозначен не процесс правообразования: от нормы морали - к норме права, а социальные и социально-правовые каналы, прохождение которых необходимо для восприятия правом нравственных начал.

3.3 Нравственное состояние уголовного законодательства России

Анализ социально-экономической ситуации в стране, а также результаты ряда социологических исследований свидетельствуют о том, что в современной России криминогенная ситуация по многим позициям улучшилась, и это не может не радовать.

Однако настораживает другая тенденция. Утрачены многие нравственные ориентиры, повысился уровень правового нигилизма, снизилась степень влияния законопослушной части населения на криминальную ситуацию в стране.

Не случайно в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. Президент РФ В.В. Путин отметил, что сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп, подчеркнув, что закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей - это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо. Мы и не собираемся идти по этому

пути. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества.

На деле все происходит иначе. Субъектам уголовной политики приходится затрачивать все больше административного ресурса для удержания сложившейся ситуации под контролем.

Лишь за последние 3 года в УК РФ 48 раз вносились изменения и дополнения, в т.ч. 14 раз в 2012 г. Большинство из них носят позитивный характер и обусловлены объективными реалиями современной жизни. Так, например, в условиях алкоголизации значительной части населения представляется обоснованным введение уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Однако ряд изменений направлен на усиление роли уголовного закона в регулировании общественных отношений путем криминализации ряда деяний, перевода некоторых административных проступков в разряд уголовных преступлений, что вряд ли выглядит оправданным.

Так, например, ФЗ от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ введена уголовная ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством РФ о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента, ФЗ от 29.11.2012 № 207-ФЗ введена уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования, страхования, компьютерной информации, предпринимательской деятельности, при получении платежных карт, пособий и т.д.

28 декабря 2012 г. Президентом РФ в Государственную Думу внесен законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за фиктивную регистрацию по месту пребывания или месту жительства в жилом помещении в РФ.

Безусловно, наряду с охраной общественных отношений нормы уголовного права регулируют данные отношения в первую очередь посредством установления запрета совершать определенные действия. Как справедливо отмечает А.И. Бойцов, то обстоятельство, что уголовный закон

не излагается в форме запретов, вовсе не означает, что норма уголовного закона не запрещает лишать жизни другого человека и т.д.[1]

Однако житейские ситуации могут быть самыми разными - от комичных до трагичных, и вовсе не следует размахивать жупелом уголовного наказания во всех случаях. Тем более что мы давно говорим о необходимости декриминализации целого ряда деяний.

Уголовный закон не должен вмешиваться в дела частного морального поведения, за исключением случаев, когда затрагиваются интересы других лиц. Нельзя, например, привлекать к ответственности за пьянство в быту. Нельзя нарушать баланс нравственного и правового регулирования общественных отношений, хотя в отдельных случаях из-за неразвитости институтов гражданского общества государство вынуждено взять на себя несвойственную ему функцию.

Уголовный закон не должен действовать только исходя из принципа целесообразности, игнорируя нормы общественной нравственности. Нормы нравственности требуют от личности не только их соблюдения, но и превращения их в привычку, личное убеждение, внутреннюю мораль. Целью правовых норм является подчинение воли субъекта государственной воле, целью же нравственных норм является приведение поведения человека к уровню требований нравственного сознания общества.

Сфера действия моральной оценки значительно шире, чем правовой. Она выступает в качестве эффективного способа воздействия на поведение человека. Нравственные нормы не нуждаются в юридических средствах, становясь ориентиром в становлении и развитии права. Любое принуждение губит мораль.

Поэтому, на наш взгляд, усиление регулятивной функции уголовного права в противовес нормам общественной нравственности негативно сказывается на соблюдении прав, свобод и законных интересов личности и

[1] Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. /А.И. Бойуцов – СПб., 2005. – С. 16.

противоречит тенденциям уголовной политики на современном этапе, когда происходит постепенный отказ от возможности разрешения любых социальных проблем методом принуждения и подавления личности.

Для уголовно-правовых норм связь с нормами общественной нравственности особенно важна, т.к. уголовное право воздействует на общественные отношения наиболее жесткими принудительными мерами и очень важно, чтобы нормы уголовного права соответствовали нормам общественной нравственности. Нравственные начала в уголовном праве находят свое выражение как в определении задач и принципов уголовного законодательства, построении основных институтов уголовного права, в построении санкций, так и в порядке назначения наказания.

Реализация принципа справедливости в уголовном праве зависит не только от правильного установления фактических обстоятельств дела и квалификации общественно опасного деяния, но и от правильного назначения наказания, т.к. от этого в конечном счете зависит реализация уголовно-правовой нормы. И немалую роль здесь играют смягчающие обстоятельства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2015 г. справедливо отметил, что закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился[1].

Смягчающие обстоятельства позволяют не только индивидуализировать наказание в рамках санкции уголовно-правовой нормы, но и в отдельных случаях существенно снизить наказание[2].

---

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. – 2015. – № 275.

[2] Мифтахов А.М. Назначение наказания при наличии исключительных обстоятельств в истории российского уголовного законодательства // "Черные дыры" в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 68.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. "и" и (или) "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Суд при назначении наказания должен руководствоваться общественной опасностью совершенного преступления и личностью виновного не помимо, а на основе учета смягчающих и отягчающих обстоятельств. Это в полной мере распространяется и на иные меры уголовно-правового характера[1].

Поэтому, безусловно, обстоятельства, смягчающие наказание, должны соответствовать нормам общественной нравственности. Выделение большинства обстоятельств в качестве смягчающих наказание не вызывает сомнений с точки зрения соответствия их нормам общественной нравственности (несовершеннолетие виновного, беременность, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления и т.д.).

Так, устанавливая основания применения деятельного раскаяния, законодатель определил некий уровень минимизации опасности для общества личности и совершенного ею деяния.

Деятельное раскаяние лица как обстоятельство, смягчающее наказание, а в отдельных случаях и освобождающее от уголовной ответственности, с точки зрения уголовно-правового регулирования, на наш взгляд, является средством реализации принципа гуманизма, закрепленного в ст. 7 УК РФ.

Основной канал реализации современных гуманистических представлений в уголовном праве проявляется в первую очередь в отношении к преступнику. Кроме того, гуманизация наказания

[1] Трунцевский Ю.В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 29.

рассматривается как одно из направлений реализации уголовной политики на современном этапе развития нашего общества.

В отношении же отдельных смягчающих обстоятельств существуют определенные сомнения относительно соответствия их нормам общественной нравственности.

Так, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств в соответствии с п. "а" ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание.

На наш взгляд, вряд ли правомерно и нравственно оправдано применять данное обстоятельство в отношении преступлений средней тяжести, ведь к данной категории преступлений относятся как умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание предусмотрено от трех до пяти лет лишения свободы, так и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы. И нередко такие преступления связаны с многочисленными человеческими жертвами.

Так, в результате аварии с участием рейсового автобуса, выехавшего на встречную полосу, и грузового автомобиля в 20 км от Омска погибло 16 человек. Дорожно-транспортные происшествия с многочисленными человеческими жертвами в России не редкость, на что обратил внимание на недавнем заседании Президиума Государственного Совета России 14 марта 2016 г. Президент В.В. Путин, подчеркнув, что 30 - 35 тысяч погибших в год - это недопустимо.

Гуманизм в отношении виновного лица в данном случае вряд ли можно будет расценить как акт гуманизма в отношении потерпевших. И в этом смысле предыдущая редакция статьи была нравственно обоснованной.

В соответствии с п. "з" ст. 61 УК РФ противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, также является обстоятельством, смягчающим наказание.

На наш взгляд, аморальный проступок потерпевшего не может послужить основанием для совершения преступления и в связи с этим смягчения

наказание. Другое дело, если аморальные действия потерпевшего вызвали у лица аффект, который и является смягчающим обстоятельством.

Кроме того, нередко оценить действия людей как аморальные бывает достаточно сложно. Оценка действий людей и явлений с точки зрения добра и зла выражает ее нравственную оценку. Но практика показывает, что абсолютного добра для всех не существует. Границы между добром и злом являются достаточно подвижными, и то, что при одних условиях является добром, нередко в других случаях становится злом.

Учет вышеуказанных предложений, на наш взгляд, позволит более эффективно реализовывать данную уголовно-правовую норму с точки зрения норм общественной нравственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы уголовного процесса рассматриваются как главные начала организации суда и его вспомогательных структур (судоустройства), в том числе уголовно-процессуальной практики (судопроизводства) в определённый исторический период.

Вопреки тому, что на сегодняшний день исследование принципов судоустройства включено в состав другой учебной дисциплины (судоустройство или "правоохранительные органы"), в уголовно-процессуальном аспекте некоторые принципы судоустройства исследуются и в настоящем курсе.

Содержанию принципов уголовного процесса присущ общий характер. Это значит, что их действие по общей норме обязано распространяться на все этапы уголовного процесса (принимая во внимание, бесспорно особенность конкретных этапов). При этом в концепции указанный признак не является важнейшим, как правило уступая место критерию значения вопроса, регламентируемого принципом, в конкретно-исторической обстановке.

Классически в общей теории права и в уголовно-правовой науке принципы разграничивались на общие, т.е. присущие системе права в целом, и особые (отраслевые) - свойственные конкретной сфере права и отображающие специальные особенности правового контроля. На сегодняшний день в литературе высказывается мнение о нерациональности такого деления вследствие того, что общие принципы функционируют через специальные, а последние считаются некоторым преломлением общих принципов и, чаще всего, содержат свои аналоги в иных сферах права, переставая быть особыми .

Значение выделения и исследования принципов уголовного процесса состоит в следующем.

Во-первых, исследование принципов уголовного процесса помогает продемонстрировать ключевые нормы уголовно-процессуального права (учебно-методический аспект).

Во-вторых, осознание принципов процесса помогает законодателю гарантировать согласованность уголовно-процессуальных положений и установить ключевые для него в настоящий исторический момент приоритеты уголовно-процессуальной политики (правотворческий аспект).

В-третьих, знание принципов уголовного процесса помогает правоприменителю трактовать закон и использовать его наподобие восполнения пробелов правовой регламентации, постепенно и иногда незаметно перемещаясь к формализации внутренней иерархии уголовно-процессуальных положений в духе отмеченной ранее идеи судебного надзора за соответствием "рядовых" уголовно-процессуальных положением основополагающим "нормам-принципам" (правоприменительный аспект).

Значение принципов уголовного права в правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью состоит в следующем. Принципы уголовного права способствуют правовому воспитанию сотрудников правоохранительных органов и формированию их правосознания. Знание сотрудниками этих органов правовых принципов помогает пониманию ими основных опорных положений проводимой в российском государстве уголовной политики.

Информация о правовых принципах позволяет дознавателю, следователю, оперативному работнику дать правовую оценку деяния даже в случаях, когда необходимое правило им неизвестно или не разработано теорией уголовного права. При наличии в уголовном законе пробела или несогласованности правовых норм, правоприменителю следует руководствоваться принципами уголовного права. В определенных случаях уголовно-правовые принципы непосредственно регулируют и иным образом направляют деятельность работников следствия и дознания, а также оперативных работников.

Реализация принципов уголовного права в правоприменительной деятельности обусловливается уголовно-правовой квалификацией совершаемых деяний. Если при такой квалификации на основе проведенного «познавательно-оценочного процесса» (где его критерием выступают принципы уголовного права) правоприменитель устанавливает несоответствие фактических признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом, или лишь их формальное соответствие, то делается вывод о правомерности и общественной полезности совершения деяния (ст. 37—42 УК) или об его объективной вредности (ст. 20, 21, 28 УК), либо о непреступном, но с позиций других отраслей законодательства обычно противоправном его характере (ч. 2 ст. 14 УК). Поскольку каждый из этих выводов основан на нормах уголовного закона и производится в полном соответствии с содержанием принципов справедливости, равенства, гуманизма, вины и принципов категории «преступление», постольку при отграничении непреступного и преступного поведения через отрицание наличия последнего указанные принципы полностью и непосредственно реализуются уже на этой стадии правоприменительной деятельности.

Вариант перенесения смысловой матрицы моральной нормы в правовую норму, по сути, можно назвать трансформацией, а форму - легитимацией. Именно юридическая форма в результате легитимации придает силу социальной норме. Соответственно, между нормами морали и нормами уголовного закона имеется довольно длинная цепь социальных и правовых конструкций. Для наиболее полного учета норм морали в уголовном законе важно, чтобы один субъект (социум) ясно, последовательно и четко выражал свою приверженность тем или иным моральным установкам, а другой субъект (законодатель) воспринимал эти установки, относился к ним как к ценности и имел волю к построению законодательства в соответствии с этими ценностями.

Механизм трансформации и легитимации норм морали в право можно представить в виде последовательных связей: нормы морали - моральное сознание - правовое сознание - нормы права. При этом следует иметь в виду, что здесь обозначен не процесс правообразования: от нормы морали - к норме права, а социальные и социально-правовые каналы, прохождение которых необходимо для восприятия правом нравственных начал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 1995.
2. Международный Пакт "О гражданских и политических правах" от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. − № 25. − Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01 .1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. – 2015. – № 275.

Раздел 2 Литература

8. Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок/ Е.Р. Азарян. − СПб., 2014. – 249 с.

9. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т./С.С. Алексеев. − М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 459 с.
10. Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах. /Н.А. Бабий. – М., 2015. – 235 с.
11. Бавсун М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия. /М.В. Бавсун. − М., 2012. – 226 с.
12. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях./Ч. Беккариа − М., 1939. – 390 с.
13. Беляев Н.А. Избранные труды./Н.А. Беляев. − СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. – 369 с.
14. Бибик О.Н. Система культурных ценностей как основа механизма правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 11(47). – С. 98-101.
15. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права/А.И. Бойко. − М., 2010 – 318 с.
16. Георгиевский Э.В. Религиозные основы уголовно-правовых запретов/Э.В. Георгиевский. − М., 2014 – 367 с.
17. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве/А.М. Бойцов. − СПб., 2005. – 316 с.
18. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие/Г.Н. Борзенков. − М., 2012. – 553 с.
19. Васильев И.М. Наказание по советскому уголовному праву: учеб. Пособие/И.М. Васильев. − М.: Типография им. Воровского, 1970. – 589 с.
20. Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 8-14.
21. Волков К.А. Пробелы в уголовном праве и пути их временного устранения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф. памяти д-ра юрид. наук, профессора В.И. Горобцова (г. Красноярск, 10-11

февраля 2012 г.) / Сибирский юрид. ин-т МВД России. − Красноярск, 2012. –Ч. 1. – С. 187-192.

22. Глухарева Л.И. Методологические основы теории прав человека/Л.И. Глухарева. − М., 2014. – 345 с.
23. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. – 2010. – № 11. – С. 9-15.
24. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступлений / А.М. Зацепин. − М., 2014. – 362 с.
25. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления./М.А. Кауфман. − М.: Юрлитинформ, 2012. − 344 с.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 10-е, перераб. и доп. / Под ред. А.И. Рарога. − М., 2014. − 634 с.
27. Краев Д.Ю. Квалификация убийства мнимо беременной женщины // Адвокатская практика. – 2014. –№ 5. – С. 21-26.
28. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система./Н.М. Кропачев. − СПб., 2009. – 412 с.
29. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений./Б.А. Куринов. − М., 1984. – 524 с.
30. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. − М., 2012. – Т. 1. – 562 с.
31. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. − М.: Статут, 2016. – 527 с.
32. Лопашенко Н.А. Об уголовной политике и уголовном законе: последние тенденции (грустные размышления о невеселой материи) // Библиотека криминалиста. –2014. – № 3(14). – С. 75-59.
33. Лопашенко Н.А. Уголовная политика/Н.А. Лопашенко. − М., 2013. – 343 с.
34. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение./Е.А. Лукаева. − М., 2013. – 228 с.

35. Мальцев Г.В. Нравственные основания права./Г.В. Мальцев. − М., 2012 . – 289 с.
36. Марков Ю.Г. Этика и право: проблема единства /Ю.Г.Марков// Государство и право. – 2011. – № 4. – С. 88-93.
37. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. /Н.И. Матузов. А.В. Малько. − М., 2012. – 569 с.
38. Мирошниченко Д.В. О нравственном содержании уголовно-правового воздействия // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики / Под ред. Н.А. Лопашенко. − Саратов, 2013. – 215 с.
39. Мифтахов А.М. Назначение наказания при наличии исключительных обстоятельств в истории российского уголовного законодательства // "Черные дыры" в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 68-73.
40. Навроцький В.О. Теоретичні проблеми кримінально-правовоі кваліфікациі. − Київ: Атіка, 2009. – 464 с.
41. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. /А.В. Наумов. − Волгоград, 1973. – 469 с.
42. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций./А.В. Наумов. − М., 2010. – Т. 1. Общая часть. – 446 с.
43. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. − М., 2008. – 597 с.
44. Поппер К. Открытое общество и его враги./К. Поппер. − М., 2008. – 367 с.
45. Пудовочкин Ю.Е. Уголовный закон: легальная сила и нелегитимное насилие // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики / Под ред. Н.А. Лопашенко. − Саратов, 2014. – 340 с.
46. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам./А. И. Рарог. − М., 2015. – 450 с.
47. Рарог А.И. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации/ А.И. Рарог, Р.А. Сабитов. − М., 2013. – 489 с.

48. Российское уголовное право. Преступления против государственной власти: курс лекций: в 8 т. / под ред. А.И. Коробеева. − Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2012. – Т. 6. – 535 с.
49. Сабитов Р.А. Принципы квалификации уголовно-правовых деяний/Р.А. Сабитов // Вест. Челяб. ун-та. Сер. 9, Право. – №° 1. – 2011. – С. 57-61.
50. Ситникова А. Проблемы квалификации убийства женщины при ошибке в свойствах ее личности / Уголовное право. – 2012. –№ 2. – С. 76-81.
51. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство - судопроизводство. 4-е изд./В. К. Случевский. − СПб., 1913. – 528 с.
52. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. − М., 2011. – 891 с.
53. Трунцевский Ю.В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 29-33.
54. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. − М.: Проспект, 2015. – 518 с.
55. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. − М.: Статут, 2014. – 587 с.
56. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. А.Э. Жалинского. − М., 2014. – 510 с.
57. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права: монография./В.Д. Филимонов. − М.: ЮрИнфоР. – 2002. – 239 с.
58. Философия: учеб. пособие для вузов. − Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 576 с.

59. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: монография. /Е.Е.Чередниченко. − М.: Волтерс Клувер, 2012. – 292 с.
60. Шепельков В. Квалификация преступлений с альтернативными составами // Российская юстиция. –2011. – № 10. – С. 71-77.
61. Шигина Н.В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в Уголовном кодексе РФ: монография./Н.В. Шигина. − Владимир: Сервис-Принт, 2012. – 252 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 3 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ" от 10 июля 2003 г. № 270 // Доступ из СПС Консультант Плюс.
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" от 29.11.2016 № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. –2017
63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" от 27 января 1999 г. № 1 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г.) // Российская юстиция. – 1999. – № 4
64. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2014 года (утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2014 г.) // Бюллетень ВС РФ. –2015. – № 1.

65. Приговор Омского областного суда № 22-924/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 22-924/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http ://www.co№sulta№t.ru/ (дата обращения 29.03.2017)
66. Приговор Череповецкого городского суда Вологодской области № 1-109/2016 1-1338/2015 от 14 марта 2016 г. по делу № 1-109/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.co№sulta№t.ru/ (дата обращения 27.03.2017)
67. Приговор Севастопольского гарнизонного военного суда № 1-3/2015 от 19 марта 2015 г. по делу № 1-3/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.co№sulta№t.ru/ (дата обращения 29.03.2017)
68. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области № 1-159/2015 от 1 сентября 2015 г. по делу № 1-159/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.co№sulta№t.ru/ (дата обращения 26.03.2017)